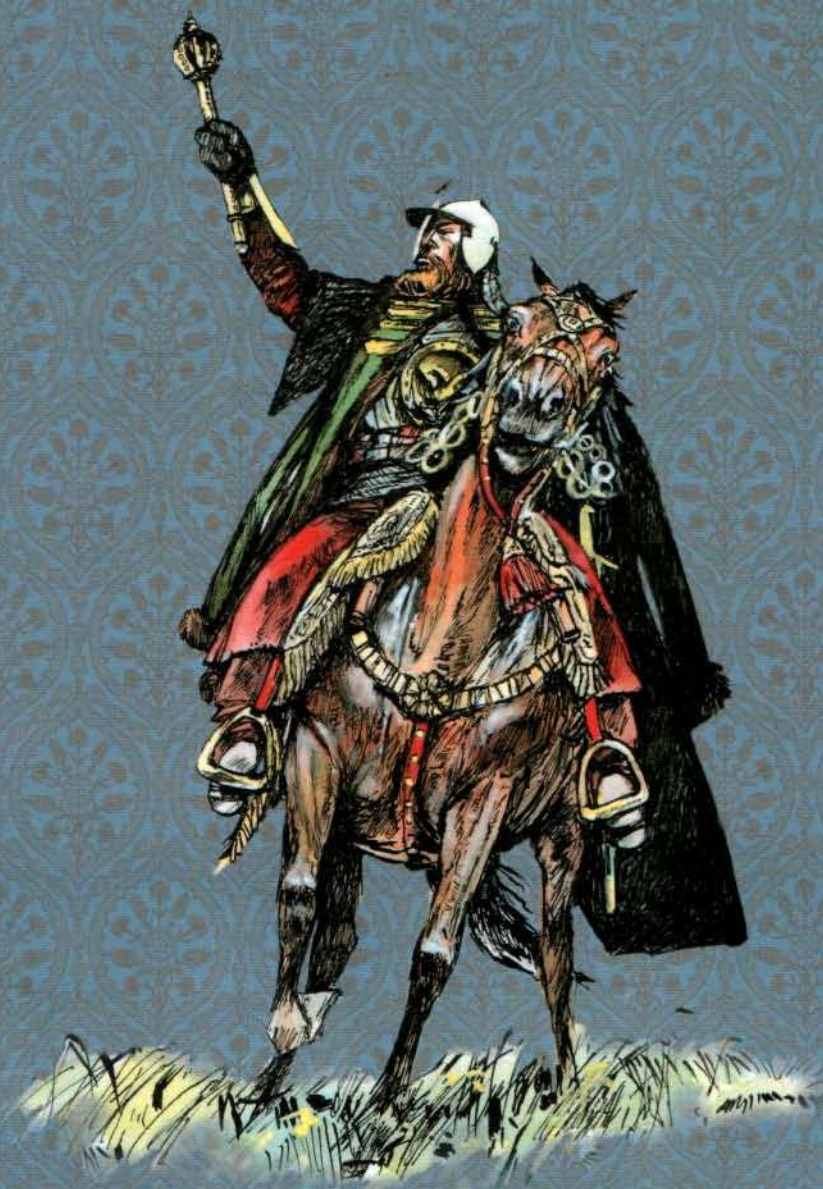

И.Б. Бабулин

Битва под Конотопом

28 июня 1659 года

ЦЕЙХГАУЗ

Худ. В.Тупикин «Последний бой
князя С.Р. Пожарского»

Поле битвы, на дальнем плане –
урочище Сарановка.
Фото автора.

«Войны Московского государства»

И.Б. Бабулин

350 лет Конотопской трагедии

Битва под Конотопом

28 июня 1659 года

Москва • 2009

 ЦЕИХГАУЗ

УДК 629
ББК 39.42
Б22

Серия

**«Фонд военного искусства»
«Войны Московского государства»**

Ответственный редактор
А.В. Малов

Макет, верстка
А.А. Гусев

Руководитель проекта
А.В. Егоров

*Автор благодарит А. В. Малова и Н. В. Смирнова за помощь в подготовке этого издания
Схемы боев реконструированы автором, иллюстрации для книги подготовил художник В. Типикин*

Все даты в книге приведены по юлианскому календарю (по ст. стилю), а в скобках - по григорианскому календарю (по нов. стилю)

На 1 странице обложки рисунок В.Типикина «Воевода»

Бабулин И. Б.

Б22 Битва под Конотопом. 28 июня 1659 года – М.: ООО «Издательство «Цейхгауз», 2009. – 48 с., илл.

После смерти Богдана Хмельницкого его сподвижник Иван Выговский, презрев завещание старого гетмана, хитростью добился гетманской булавы. Часть казачества выступила против непопулярного гетмана, в ответ Выговский развязал открытый террор против своих политических противников. Так в истории Украины начался новый период - Руина - эпоха гражданской войны. Русское правительство старалось примирить враждовавшие стороны, но Выговский уже встал на путь измены присяге, попытавшись вернуть Украину под власть польского короля. Политические противники Выговского искали защиты и поддержки у русского правительства. Выговский, не имевший широкой поддержки казачества, подписал Гадячскую унию с Речью Посполитой и заключил союз с крымским ханом. 28 июня 1659 г. под Конотопом новоиспеченным союзникам удалось нанести поражение русско-украинской армии князя А.Н. Трубецкого и наказного гетмана Ивана Беспалого. Полностью разгромить русско-украинские войска крымцам и выговцам не удалось, но в памяти русских воинов Конотопское сражение осталось символом гибели "цвета московской конницы"

Исследование основано на вновь открытых документах и новом прочтении уже известных. Предназначено исследователям, преподавателям, аспирантам, студентам, учащимся высших и средних учебных заведений, краоведам, всем интересующимся отечественной историей.

Автор книги Бабулин Игорь Борисович - соискатель Отдела аспирантуры Института российской истории РАН, автор ряда публикаций по истории армии и военной истории России XVII в.

ISBN 978-5-9771-0099-1

**УДК 629
ББК 39.42**

© Бабулин И.Б. , 2009

© Издательство «Цейхгауз», 2009

ООО «Издательство «Цейхгауз».
115533, Москва, а/я 25
Тел.: (495) 776-97-46
E-mail: 1@zeughaus.ru
www.zeughaus.ru

Подписано в печать 17.01.09. Формат 70х100/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Балтика».

Печать офсетная. Усл.печ.л. 6,5. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Медиа студия», 115088, г. Москва, ул. Шарикоподшипниковская, д.2А

*Памяти всех государевых ратных людей,
павших на полях конопотских,
дабы «та их кровная служба в забвеньи
николи не была».*

Измена гетмана И. Выговского и военные действия в 1658 г.

В 1657 году, после смерти Богдана Хмельницкого, генеральный писарь Иван Выговский, отодвинув наследника Богдана — его юного сына Юрия — стал гетманом Войска Запорожского, как ставленник большей части казачьей старшины. Выговский не пользовался популярностью и не мог рассчитывать на поддержку большинства казачества — «всея черни Войска Запорожского», — поэтому бывший шляхтич, выкупленный Богданом Хмельницким у татар, с лихвой использовал преимущества своего положения генерального войскового писаря, заведующего гетманской канцелярией, и доверенного лица легендарного гетмана. Интригами и подкупом ему удалось склонить большую часть старшины на свою сторону.

Предварительный договор в Гадяче, заключенный Выговским с поляками 6 (16) сентября 1658 года, предусматривал преобразование Гетманщины в некое «Великое княжество Руское» в составе Речи Посполитой. В окончательной редакции соглашения, утвержденного польским сеймом лишь в мае 1659 г, ни о каком «княжестве» уже не упоминалось. Мечта Выговского о том, чтобы стать «великим князем Украины» осталась нереализованной. Поляки настойчиво требовали возвращения порядков, существовавших до начала Освободительной войны 1648-1654 гг., когда украинские земли, по сути, были колонией Речи Посполитой. В результате авантюристической политики нового гетмана Украина возвращалась под власть короля Яна Казимира, польской шляхты и католической

Царь Алексей Михайлович, «Титулярник», 1672 г.

Гетман Иван Выговский.

Битка под Конотопом

Василий Борисович Шереметев, киевский воевода в 1658-60 гг.

церкви, теряя последние признаки автономного государственного образования. Напротив, русский царь Алексей Михайлович стремился сохранить автономию Украины — не имевшей ни экономической базы, ни правильно организованной военной силы, ни надежной внутренней поддержки населения для самостоятельного развития государственности.

Против Выговского выступила Запорожская Сечь, Полтавский и Миргородский полки. Призвав на помощь крымских татар, гетман жестоко расправился с восставшей Полтавой в июне 1658 года. Это событие стало началом гражданской войны, получившей впоследствии название: «Руина». Одна сторона расколотой Украины обращалась за помощью к Москве, вторая — готовилась к борьбе с ней. Гетманщина разделилась на два лагеря, представителей которых в русских документах именовали либо как «черкасы-изменники» (сторонники Выговского), либо как «черкасы, которые Великому Государю служат»¹.

Наручи, стрелы и трофейный казацкий буздыган, взятый князем Ю.Н.Баятиным в бою под Васильевым в 1658 г.

Отечественные историки, начиная с Н. И. Костомарова, недооценивали масштаб и силу сопротивления казаков новому гетману. По мере того, как «на Украине становились известны статьи заключенной с королем унии, появлялось все больше ее противников»². Недовольные политикой Выговского смогли бы объединиться и действовать намного успешнее, если бы Москва поддержала их сразу, но этого не произошло. Даже после карательной акции гетмана на Левобережье и ухода основных сил Выговского за Днепр, силы оппо-

зиции не были сломлены. Запорожцы и полтавчане готовились к продолжению вооруженной борьбы с Выговским. Татарская орда опустошала земли противников гетмана — чаще всего это было все Левобережье — свободно угоняя в Крым многочисленный полон. «Сей Выговский, по властолюбию своему, Российскому государству изменил и много городов, местечек, сел и деревень Орде на разграбление отдал — малороссийских»³, — так характеризовал мотивы и действия изменника автор «Хронологии высокославных ясновельможных гетманов».

Русский гарнизон в Киеве (6 тыс. чел.) во главе с воеводами В. Б. Шереметевым и князем Ю. Н. Бярятинским оказался в изоляции. В августе 1658 года город был осажден казаками-мятежниками и татарами под началом брата гетмана — Данилы Выговского. Несмотря на поражение выговцев под Киевом в боях 22-24 августа, опасность нового нападения на город сохранялась.

20 сентября 1658 года вышедший из Киева князь Ю. Н. Бярятинский разгромил полки другого брата гетмана — Константина Выговского под Васильковым. Противник потерял убитыми и пленными не менее тысячи казаков. В плен попали полковники Брацлавского и Овруцкого полков. Буздыган* предводителя мятежников, взятый Бярятинским в этом бою, хранится в Московской Оружейной палате⁴.

Лишь в октябре 1658 года на Украину была направлена русская армия под началом князя Г. Г. Ромодановского. В ее состав вошли полки Белгородского разряда (военно-административного округа). Целью похода стал Переяслав, в котором должна была состояться рада для низложения изменника Выговского и избрания нового гетмана. Появление русской армии в Переяславе, в непосредственной близости от Киева, снимало угрозу нового нападения неприятеля на единственный тогда на землях Гетманщины город с русским гарнизоном.

По смотру на 15 октября 1658 года в Белгороде, с окольниковым и воеводой князем Г. Г. Ромодановским в поход на Украину выступили 8571 человек⁵. Сопровождающий его войско «наряд» насчитывал 15 полевых орудий.

Белгородский полк в походе на Украину осенью 1658 г.

(по данным на 15.10.1658 г.)

Воинские соединения:	Кол-во чел.
Дворяне и дети боярские в сотнях	1621
Рейтарские шквалдроны В. Фангалена и И. Саса	1474
Драгунский полк Я. Инвалта	934
Донские казаки Г. Косагова	336
Солдатские полки Ф. А. Фанбуковена, Я. Лесли,	4206
Я. Фанзагера и Я. Крафорта	
ВСЕГО:	8571

Князь выступил из Белгорода на Ахтырку и далее по дороге, впоследствии получившей в память о нем название «Ромодан». К войску примкнули казачьи слободские полки: Ахтырский, Сумской и Харьковский, сохранившие верность царю, несмотря на попытки Выговского переманить их на свою сторону. Воинственная Запорожская Сечь прислала на помощь воеводе своих бойцов. Собралось многочисленное ополчение из разных городовых полков Гетманщины, которое возглавил

Герб Войска Запорожского.

* Буздыган — булава, шестопер, пернач. В данном случае имеется ввиду пернач, хранящийся ныне в собрании Государственной Оружейной палаты Московского кремля. На рукоятки данного пернача имеется надписи следующего содержания: «167 году сентября в 20 день буздыган князя Юрия Микитича Борятинского взят на бою под Васильковым от Киева в полтритьцать верст, побив наказного Гетмана войска Запорожского Костентина Выговского и крымскова музру К(а)плана и с Татари, а Полковников Ивана Сербина и Василья Выговского и многих живых побрала, а Государевых людей не убито и в полон не взято ни человека».

*Зерцальный доспех царя Алексея Михайловича
1663 г.*

Ромодановского, «черкасы, которые Великому Государю служат» избрали себе гетманом «значного войскового товарища», генерально-го судью Ивана Беспалого.

Несмотря на то, что основная часть старшины поддержала мятеж Выговского, подавляющее большинство населения Украины-Гетманщины не желало войны с Русским государством. Казаки не хотели возвращения польских помещиков и католического духовенства и не шли на службу, игнорируя призывы Выговского сплотиться в борьбе против царских войск. Современники отмечали «малолюдство» в гетманских полках. Как говорил позднее русским воеводам взятый в плен казацкий писарь З. Шийкевич: «те полки казацкие небольшие люди... казаки к Выговскому не идут и против Великого Государя ратей стоять не хотят»⁸. Напротив, казацкое ополчение на стороне Москвы было довольно внушительным. Польская «Рифмованная хроника» сообщает, что «заднепровских (т.е. казаков Левобережья Днепра) Москва имела при себе очень много»⁹. Неудачные военные действия гетмана отчасти также подтверждают слабость и малочисленность сил, которыми располагал Выговский. Без польской и татарской поддержки он был обречен на скорое поражение.

полковник Иван Донец. Точную численность слободских казаков, казаков гетманских полков и плохо вооруженной бедноты — дейнеков, установить не представляется возможным. Известно, что в состав ополчения входили казаки не только из левобережных, но и из правобережных полков Украины, не желавшие нарушить присяги царю. «А которые, Государь, казаки тебе Великому Государю служат верно, разных полков... да с Дону, Государь, и из Запорожья пришли тебе, Великому Государю, служить ко мне... в полк с две тысячи человек. И всех, Государь, полкех черкас со мною... конных и пеших, с тридцать тысяч человек»⁶, — писал царю князь Ромодановский.

Осада Варвы продолжалась. Осажденные полки Гуляницкого оказались в тяжелом положении. Выговский, находившийся с войском под Киевом, послал к нему на помощь наказного гетмана Ивана Скоробогатко. В двух боях под Варвой против Ромодановского (20 и 25 ноября), Скоробогатко был разбит и отступил, оставив Гуляницкого в осаде¹⁰.

В авангарде войска Ромодановского двигались русские отряды во главе с Г. Косаговым и украинские казаки И. Донца. 21 октября они взяли Голтву. Миргород сдался без боя. Воевода назначил полковником Миргородского полка Степана Довгаля, который повел казаков к Лубнам. После взятия Лубен, 31 октября полки Донца захватили Пирятин. 3 ноября под Пирятином Г. Косаговым и С. Довгалем был разбит верный сторонник Выговского, наказной гетман Григорий Гуляницкий⁷.

Еще в то время, когда Белгородский полк с боями шел к Переяславу, Иван Выговский предпринял вторую попытку овладеть Киевом. Крупное поражение гетмана 29-31 октября привело к крушению воинственных намерений мятежника. Выговский прислал к Шереметеву своих людей для переговоров. 31 октября изменник передал воеводе, что он согласен прекратить боевые действия и быть в царском подданстве по-прежнему. Его полки и союзные гетману крымские татары, сняв осаду, отошли от Киева.

6 ноября Гуляницкий был осажден в Варве. Во время осады Варвы, по предложению князя

Поражение под Киевом, угроза истребления полков Гуляницкого в осажденной Варве, а также вести о скором походе на Украину нового русского войска во главе с князем Ф. Ф. Куракиным, вынудили Выговского искать мира. 30 ноября казаки Переяславского, Каневского, Черкасского полков вновь уже после подписания Выговским Гадячской унии присягнули царю Алексею Михайловичу и «говорили единогласно», что они рады быть по прежнему в его подданстве, и чтобы Государь «над ними умилосердился, велел вину им отдати»¹¹.

После присяги гетмана, Ромодановский, «поверя крестному целованью», выпустил Гуляницкого из осады. Последний также присягнул на верность царю со своими полками¹². Князь отошел к Лохвице, Беспалый — к Ромнам, а многочисленное ополчение из казаков и дейнеков было распущено. Как сообщал царю Ромодановский, он с «Великого Государя ратными людьми и с черкасскими полковники, и с черкасы от Варвы отступил Миргородского полку в города в Лохвицу и в иные», а черкас, бывших с ним, «распустил по домам»¹³.

Договор под Варвой остановил движение новых русских войск на Украину. Лживая присяга мятежников спасла Гуляницкого. Впоследствии, осажденный русскими войсками в Конотопе, он сыграл свою мрачную роль в конотопской трагедии.

2 декабря 1658 года Ромодановский с войском пришел в Лохвицу и расположился в ней на зимние квартиры. Перемирие с мятежниками продлилось не долго. Вскоре князь узнал о том, что черкасы снова «единоверных православных христиан разоряют и в плен бусурма-

ном отдают». Уже в начале декабря 1658 года киевский воевода В. Б. Шереметев докладывал в Москву о нападениях мятежных казаков и крымских татар на русское войско в Лохвице. Взятые в плен «языки» рассказывали о сосредоточении сил противника: гетман Иван Выговский с войском из Чигирина собирается идти в Переяслав. С гетманом придут «Селим-Гирей салтан и Карач-бей с татараы; а сказывают де, что с ними будет татар тысяч с петнадцать»¹⁴.

Полки князя Ф. Ф. Куракина и его товарищей, князей С. Р. Пожарского и С. П. Львова, всю осень 1658 года находились в Севске, прикрывая юго-западную границу на случай вторжения выговцев и татар¹⁵. 27 декабря Куракину было приказано выступить в Ромны и, соединившись с полками И. Беспалого, следовать в Лохвицу, к Ромодановскому¹⁶.

28 декабря Куракин с товарищами направился к Путивлю, а из Путивля к Ромнам выступил 1 января 1659 года¹⁷. С ним было 6472 человека¹⁸. Войско сопровождал наряд — 8 пищалей медных полковых¹⁹.

10 января князь Куракин, Пожарский и Львов прибыли в Ромны²⁰, откуда направились в Лохвицу. 12 января их полки соединились с полками Ромодановского в Лохвицком лагере. Прибытие столь небольшого войска не могло обеспечить большой численный перевес над мятежниками, но позволило русским войскам провести зиму 1658/59 гг. на Украине без большого урона. Князь Федор Куракин принял на себя главное начальство над всеми полками, стоявшими в левобережных «черкасских городах».

Состав армии кн. Ф.Ф.Куракина
(по данным на 1.01. 1659)

Воеводский полк	Соединение	Численность (чел.)
Полк стольника кн. Ф. Ф. Куракина	Дворяне и дети боярские Рязани и Каширы	1344
	Кадомские мурзы и татары	218
	Приказ С. Скорнякова-Писарева	2706
	Приказ А. Лопухина	
	Приказ В. Философова	
	Всего:	4268
полк окольничего кн. С. Р. Пожарского иполк окольничего кн. С. П. Львова	Дворяне и дети боярские Тулы и Коломны	434
	Касимовские и шацкие мурзы и татары	329
	Приказ З. Волкова	768
	Приказ М. Спиридонова	
	Драгунский полк Х. Юнгмана	
	Всего:	2204
Всего в трех полках:		6472

Вооружение польского воина казацкой панцирной хоругви.

Военные действия на Украине в первой половине 1659 г.

В ходе боевых действий января-февраля 1659 г. Выговский, с крымско-татарской военной помощью, смог восстановить ряд утраченных ранее позиций. В частности, в феврале 1659 года Выговскому без боя сдался Миргород, а полковник Довгаль перешел на сторону мятежников.

В марте 1659 года Выговский осадил городок Зеньков. В городе находились две тысячи запорожцев под началом полковника Ивана Силки, рота солдат полка Я. Крафтера и «охочие люди» из стрелецкого приказа К. Иевлева. Гетман четыре недели приступал к Зенькову «жестокими приступами», но так и не смог взять город. Осажденные «изменников черкас и татар и ляхов многих побили и знамена поимали»²³. Позорное поражение у маленькой крепости сильно сказалось на репутации Выговского как военачальника.

Еще в начале 1659 года в Москве был решен вопрос о направлении на Украину армии под командованием князя А. Н. Трубецкого. Уже 13 января Трубецкой, с двумя стрелецкими приказами, выступил из Москвы в Севск. Предстоящий поход не был карательной акцией, как сегодня пытаются представить его украинские историки Ю. А. Мыщык, В. С. Степанков, А. Г. Бульвинский и др. Вооруженные силы, как говорилось в царском указе, предназначались для «успокоения междоусобия подданных его, Великого Государя, Войска Запорожского жителей». Следуя инструкциям из Москвы, воевода как можно меньше старался прибегать к силовым методам. Вместо решительных действий, он начал долгие безрезультатные переговоры с представителями Выговского о мирном урегулировании конфликта.

Попытки некоторых украинских историков обвинить Москву в том, что сила стала «основным козырем в царской игре с Украиной»²⁴, противоречат фактам*. Алексей Михайлович постоянно шел на уступки Выговскому, до последней возможности старался найти способ

Зимой 1658/59 гг. мятежники активизировали свои действия, предприняли попытки заблокировать и осадить русские полки и казаков Беспалого в местах их дислокации (Лохвица, Ромны, Полтава, Миргород и др. города). Этому способствовало прибытие значительных татарских сил (по разным данным от 15 до 40 тыс. чел.) и польского отряда коронного обозного Анджея Потоцкого.

Потоцкий привел с собой на Украину 26 казацких (панцирных), 3 валашские, 5 татарских хоругвей и драгунский полк Лончинского²¹. По словам позднее плененного польского полковника М. Шемберка, весь отряд насчитывал 3800 чел. в 45 ротах²². Следовательно, у Лончинского было не менее 11 драгунских рот (около 600 чел.).

Главные боевые действия развернулись в 1659 году. Из-за недальновидной и нерешительной политики Москвы, снова и снова искавшей пути примирения с Выговским, шанс подавить мятеж «малой кровью» был упущен. В последующем военные действия стали еще более ожесточенными, привели к многочисленным жертвам и затягиванию гражданской войны на Украине.

мирного решения конфликта. Напротив, гетман начал военные действия против русских войск (две осады Киева, нападения на порубежные русские крепости, поощрение набегов черкас-мятежников и татар на московские земли).

Военный союз Выговского с враждебным России Крымским ханством представлял серьезную угрозу для южных границ Московского государства. Именно этим обстоятельством, прежде всего, был вызван поход большой русской армии на Украину.

Непосредственно поводом для похода стали участвовавшие сообщения верных Москве казаков о подготовке нового нападения Выгов-

ского на Киев. Стремясь предупредить новый удар по Киеву, русское войско во главе с князем А.Н.Трубецким по царскому указу направилось в «Черкасские города».

Целью князя А. Н. Трубецкого снова стал Переяслав. Причинами похода были следующие обстоятельства: необходимость защиты малороссийских подданных царя — «черкас, которые Великому Государю служат», от разорения их городов и сел сторонниками Выговского и крымскими татарами; блокада русского гарнизона, дислоцированного в Киеве и сообщения о подготовке нового нападения Выговского на город; участвовавшие разбойничьи набеги казацких и татарских отрядов на пограничные города и уезды юга России, и, соответственно, стремление предупредить возможное большое вторжение гетманских войск и крымских татар в московские земли.

В сложившихся условиях ввод русских войск в «черкасские города» стал неизбежным. Восстановить контроль над территорией мятежных полков Гетманщины, без активных наступательных действий, было невозможно.

Осада Конотопа 20 апреля – 27 июня 1659 г.

Русское войско в кампании весны-лета 1659 г.

26 марта 1659 года князь А. Н. Трубецкой, закончив сбор своей армии в Севске, двинулся на Украину. Между тем было получено сообщение о том, что наказной гетман Г. Гуляницкий с Нежинским полком укрепился в Конотопе. Выговский, рассказывали ратные люди, «Гришку Гуленецкого с черкасы и с татары прислал в Конотоп, откуда они приходят «под Путивль и под Рылеск и под Севеск, и тех городов в уездах и села и деревни жгут и разоряют, и людей побивают, и в полон емлют»²⁵.

12 апреля войско Трубецкого выступило из Константинова к Конотопу. В материалах Разрядного приказа сохранилась роспись его пол-

О. Федоров. Русский воевода и знаменосец в парадном снаряжении, XVII в.

* В результате попыток ряда украинских историков найти исторические примеры зверств московских «карателей» был выявлен лишь один сомнительный случай — «истребление» русскими местечка Сребное, отраженное в летописи Самуила Величко. Домысливая неясные сообщения летописца, Н. И. Костомаров заявил, что князь якобы приказал «перерезать всех жителей местечка Срибного» (Костомаров Н. И. Гетманство Выговского // Костомаров Н. И. Казаки. Исторические монографии и исследования. М., 1995. С. 139.). Заметим, что Величко, живший в конце семнадцатого столетия, не был очевидцем данного события. Его летопись содержит много выдуманных историй, которых не было в действительности. При обращении к архивным документам выясняется, что никакой «резни» не было. Была обычная войсковая операция, в ходе которой, 13 апреля 1659 года, князь С. Р. Пожарский разгромил под Среbnым Прилуцкого полковника П. Дорошенко, а затем сломил сопротивление его казаков, пытавшихся укрепиться в самом городке (РГАДА. Ф. 210. Разряд. Оп. 13. Столбцы Приказного стола. № 308. Л. 343-345.). Мирные жители Сребного стали заложниками у мятежников, которые, укрывшись в домах, вели огонь по русским. При штурме слабо укрепленного города, как обычно бывает, пострадало и гражданское население. Мятежный Прилуцкий полк был разбит и рассеян, а полковник Дорошенко, потеряв коня, бежал от русских пешком, «как заяц по болотам гонимый».

План Конотопа с карты Г.Боплана.

ков на 11 апреля 1659 г., т.е. фактически на начало похода. Данный документ наглядно демонстрирует, насколько были преувеличены слухи о якобы 100 тысячной русской армии, направленной царем на Украину (см. таблицу).

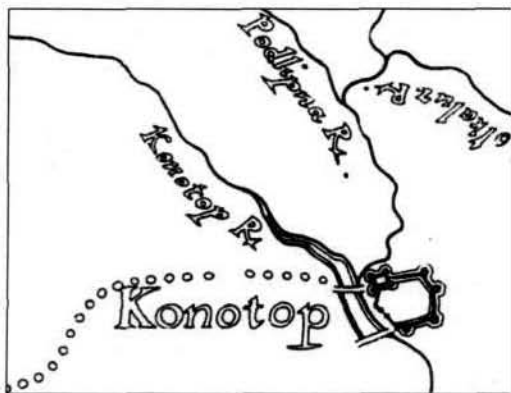
18 апреля князь Трубецкой и гетман Беспалый с полками «пришли к селу Подлипне, от Конотопа в трех верстах», и «оставя обозы под тем селом Подлипном, апреля же в 19 день с государевыми ратными людьми пошли к Конотопу для осмотра мест, где стать обозом блиско города».

20 апреля русские полки уже были под Конотопом. Город был хорошо укрепленной крепостью. Трубецкой предложил Гуляницкому прекратить сопротивление и сдать Конотоп. Изменник приказал открыть огонь «из пушек и из мелкока ружья». Получив отказ, князь велел своим стрельцам и драгунам начать подготовку к штурму. Трубецкой и другие воеводы, под городом «устроясь в обозы, велели полковником и головам стрелецким с стрельцами и драгунским полковником с драгуны вести к городу шанцы и в шанцах поставить наряд».

Началась долгая осада Конотопа. С мятежником Гуляницким было 4 тысячи человек из Нежинского, а также частично Черниговского и Кальницкого полков. Искусной ложью и насилием, он сумел убедить казаков, что царское войско пришло затем, чтобы «гетмана и казачью старшину позабавити, права и вольности их поломати, казаков крестьянами вечными сотворити», жестоко расправляясь с теми, кто не хотел войны с Москвой.

21 апреля под Конотоп из Лохвицы прибыл князь Ф. Ф. Куракин «с товарищи и с государевыми ратными людьми». Трубецкой велел им «стать под Конотопом по другую сторону города и, устроая обозы, вести к городу шанцы ж и в шанцах поставить наряд»²⁶.

Полки князя Г. Г. Ромодановского («белгородские») расположились отдельным табором*, к западу от крепости. Таким образом, с трех сторон Конотоп был плотно окружен тремя осадными лагерями, а с четвертой, восточной стороны, протекала болотистая и труднопроходимая река Езуч.

В состав трех основных военных группировок, сосредоточенных в трех осадных лагерях, в апреле-июне 1659 года входило 6 «воеводских полков», разных по составу и численности. Наиболее многочисленной группировкой был «Большой полк» во главе с самим князем Трубецким, вторым по числу бойцов являлся «Белгородский полк» князя Ромодановского, и самой слабой была группа князя Куракина.

1) Большой полк (около 12302 чел.)²⁷, включал два «воеводских полка» под командованием боярина и воеводы князя А. Н. Трубецкого, а также воеводы и окольничего А. В. Бутурлина. На 11 апреля 1659 г. у Трубецкого было 40 полковых орудий.

Поместная конница воеводского полка князя А. Н. Трубецкого была расписана в 40 сотен (1 подъезжую, 9 московских и 30 городовых), а дворяне и дети боярские А. В. Бутурлина — в 9 сотен²⁸.

2) Белгородский полк (7333 чел.)** окольничего князя Г. Г. Ромодановского и двух подчиненных ему воевод П. Д. Скуратова и А. П. Ляпунова³⁰.

3) Группа князя Куракина, условно назовем ее «Рязанский полк» (поскольку больше всего в ней было рязанских служилых людей), включала в себя 3 небольших «воеводских полка» под началом князей Ф. Ф. Куракина, С. Р. Пожарского и С. П. Львова. Точных данных о численности войск у трех князей весной 1659 года найти не удалось. Однако пополнений они не получали. Это следует из сведений о составе входивших в «Рязанский полк» соединений на январь 1659 г. и имеющихся данных о потерях тех же частей бою под Конотопом. С учетом боевых и не боевых потерь

* Это следует из сообщения поляка Т. Корчевского, «Авиз из табора» и реляции И. Выговского о битве.

** Кроме бывших под Конотопом, еще 1698 чел. из Белгородского полка находились в Черкасских городах.

**Состав армии кн. А. Н. Трубецкого на начало Конотопской кампании
(по данным на 11.04.1659 г.)**

Воеводский полк	Соединение	Численность (чел.)
Полк боярина кн. А. Н. Трубецкого	Московские чины	1059
	Дворяне и дети боярские 26 городов	2480
	Рейтарский полк В. Змеева	1272
	Рейтарский полк Г. Фанстробеля	1090*
	Властительские дети боярские	438
	Драгунский полк С. Брынкина	782**
	Драгунский полк И. Мевса	533
	Драгунский полк Я. Гевииша Фанговена	510
	Приказ С. Полтева	886***
	Приказ А. Матвеева	920
	Приказ Ф. Александрова	ок. 800
	Приказ А. Мещеринова	ок. 800
Полк окольничего А. В. Бутурлина	Дворяне и дети боярские 17 городов	732 ²⁸
Всего в двух полках:		ок. 12302

* По полку Фанстробеля данные сохранились не полностью, указанное число его людей следует из известных сведений об общей численности конницы и драгун у Трубецкого на 11 апреля 1659 г. – 8506 чел. С учетом 175 чел. на тот момент «нетчиков» полк Фанстробеля по штату состоял из 1265 чел.

** Полк С. Брынкина насчитывал 1124 чел., но из этого числа 369 чел. были посланы в гарнизон Ромен.

*** Данные по стрельцам приказов С. Полтева и А. Матвеева даны на февраль 1659 г. (РГАДА. Ф. 210. Разряд. Оп. 13. Столбцы Приказного стола. № 308. Л. 12).

**Состав армии кн. Г. Г. Ромодановского под Конотопом
(по данным на 5.06.1659 г.)**

Воеводский полк	Соединение	Численность (чел.)
Полк окольничего кн. Г. Г. Ромодановского	московские чины	17
	дворяне и дети боярские Белгород. разряда	1066
	копейная шквадрона	221
	рейтарская шквадрона В. Фангалена	1091
	рейтарская шквадрона И. Саса	
	драгунский полк Я. Инвалта	390
	солдатский полк Ф. А. Фанбуковена	4298
	солдатский полк Я. Лесли	
	солдатский полк Я. Краферта	
	солдатский полк Я. Фанзагера	
Всего:	донские казаки и новокрещены	250
		7333

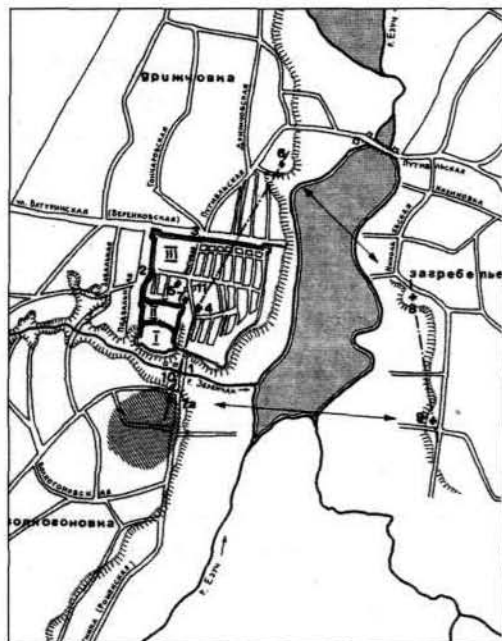
в кампании зимы-весны 1659 г., а также отправкой стрелецкого приказа В.Философова в гарнизон Ромен в феврале 1659 г.³¹, общая численность войск в «Рязанском полку» к июню 1659 г. вряд ли могла превышать 5 тыс. чел.

Всего, таким образом, весной 1659 года под Конотопом было сосредоточено примерно 24600 человек русских ратных людей. Фантастические цифры из казацких летописей и польских хроник о якобы 150-тысячной, и даже 300-тысячной армии князя А. Н. Трубецкого под Конотопом, не более чем миф, голослов-

но повторяемый в наше время некоторыми украинскими историками.

Под Конотопом также находились верные царю украинские полки гетмана И. Беспалого (около 7 тыс. чел.)*. При этом значительную часть его бойцов составляли казаки-запорожцы. Полтавский полк, а также полки Слободской Украины в осаде Конотопа не участвовали. Их предусмотрительно оставили для обороны «черкасских городов» и местечек на случай вторжения изменников-выговцев, крымских татар и ногайцев.

* Это следует из сообщения И. Беспалого о том, что в битве погибло около 2 тыс. казаков, в строю после боя находилось 3660 чел., еще около тысячи казаков разбежалось, однако позднее они пришли в Путивль.

План-реконструкция Конотопа в XVII-XVIII вв. В. Вечерского

I - Панский двор

II - Замок

III - Крепость

1. Роменская (Подлипенская)

стена

2. Киевская (Потовская) стена

3. Путивльская стена

4. Собор Рождества Пресвятой

Богородицы

5. Георгиевская церковь

6. Сорокосятская церковь

7. Успенская церковь (до 1795 г.)

7-а. Успенская церковь (после 1795 г.)

8. Николаевская церковь

9. Богоявленская церковь

10. Кузницы

11. Присутственные места

Штриховкой обозначено место первичного поселения 1635 г. - слобода Новоселовка

29 апреля русские войска предприняли неудачный штурм Конотопа, окончившийся значительными потерями (452 чел. убитыми и 2.655 ранеными)³². После этого Трубецкой начал неторопливую осаду, которая затянулась почти на два месяца. В ходе осады, в мае 1659 года, полки князя Г. Г. Ромодановского совершили походы на Борзну и Нежин. Русские отряды взяли Борзну и одержали ряд побед в столкновениях с полками ранее упомянутого сторонника Выговского — наказного гетмана И. Скоробогатко.

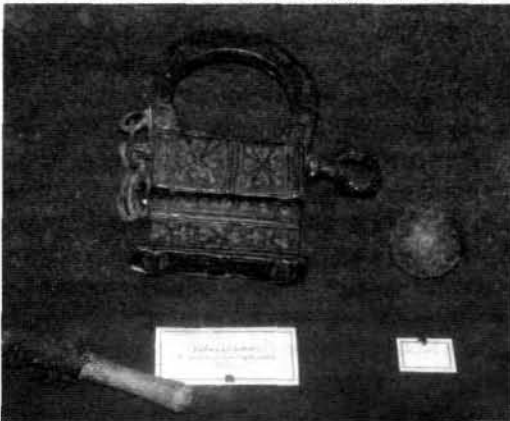
К началу июня 1659 года положение осажденного гарнизона в Конотопе стало критическим, горожане требовали от казаков сдать крепость. Гуляницкий опасался бунта местных жителей, которые угрожали ему открыть ворота русским. Взятые на вылазках «языки» говорили, что «хлебных де запасов у всех мало,

План-реконструкция Конотопа в XVII-XVIII вв. В. Вечерского.

едят лошади и всякую животину, а что де у мящан было запасов, и козаки де у них отняли и стерегут их накрепко, чтоб 3 и 2 человека вместе не сходились, опасаются де от них сдачи, а воды де у них в городе только один колодезь да три колодезя за городом против полку стольника и воеводы князя Федора Куракина, с водою де у них гораздо нужно»³³. Русская артиллерия наносила большой урон мятежникам. Перебежавший в лагерь Трубецкого казак рассказывал, что больше всего им досаждали наведенные «с горы, с путивльской стороны, многие пушки», и «от той де стрельбы в городе шкода великая ...и от гранатной де стрельбы им шкода многая есть же». Другой перебежчик из Конотопа говорил, что «у конотопских де сидельцев голод большой... и Гулянецкий де им говорил, будет их до Петрова дня Выговский не выручит, и он де и сам о том станет думать, как сдаться потому, что выручки от него не чаёт»³⁴.

Князь Трубецкой «для промыслу над городом велел земляной вал валить ...и для де приступного времени туры изготовили, и на примет дров навозили добре много»³⁵.

Критическое положение Конотопа подтверждается перехваченными письмами Гуляницкого к Выговскому. Умоляя гетмана о помощи, он в частности писал, что «уж и силы нашей не стало: такие тяжкие и добро крепкие до нас всякого дня и ночи приступы и добыванья чинят; уже и в ров (осаждающие — И. Б.) вкопались, и воду от нас отняли, и место розными промыслы палат огненными ядрами, а мы по-

Замок и ключ от Конотопской крепости. Конотопский краеведческий музей.

Конская сбруя XVII века. Конотопский краеведческий музей.

роху и пуль не имеем, чем боронитись; также живности у казаков ничего нет, и конми все опали. Смилуйся, смилуйся, добродей, скоро поспеши, и помочь нам давайте... Мы, тут будучи так в тяжелой беде, можем неделю как мочно боронитися, а дале не можем содержатися, будем здатися»³⁶.

За несколько дней до начала битвы, из Москвы под Конотоп пришли новые воинские соединения. Вышедший из Москвы 16 мая полковник Н. Бауман со своим полком солдатского строя, присоединился к войскам Трубецкого в середине июня 1659 года. Под началом Баумана выступило в поход не более 1500 чел. Кроме его полка, в июне 1659 года под Конотоп прибыли: рейтарский полк Вильяма Джонстона (около 1000 чел.), а также примерно 1500 московских и городских дворян и детей боярских³⁷. Общая численность прибывшего подкрепления, вошедшего в Большой полк, составила около 4000 чел. Подошедшие части с лихвой компенсировали потери, понесенные русскими при неудачном штурме Конотопа 29 апреля.

Большой полк (Трубецкого и Бутурлина), таким образом, накануне битвы насчитывал примерно 16300 чел. Исходя из полученных данных, общую численность всех войск Трубецкого под Конотопом подсчитать нетрудно, это примерно 28600 русских ратных людей и около 7 тыс. казаков Беспалого.

Князь, следуя царским указам из Москвы, надеялся «смирить» мятежного гетмана без ре-

шительного боевого столкновения и большого кровопролития. Трубецкой не смог в должной мере оценить коварство противника и поддался на обман; не организовал разведку и, как результат, не имел представления ни о численности войск неприятеля; ни о подходе на помощь гетману крымско-татарской орды во главе с ханом; плохо представлял себе местность, на которой в дальнейшем развернулось сражение.

Казацко-татарское войско в Конотопском походе 1659 г.

Гетман Войска Запорожского Иван Выговский выступил к Конотопу с десятью казацкими полками, насчитывавшими в общей сложности порядка 16 тысяч человек³⁸.

Полки Выговского были малочисленными (в среднем по 1500 чел. в полку). В частности, известно, что во времена Богдана Хмельницкого каждый полк выставлял в поход от 3 до 4 ты-

Полки гетмана И. Выговского под Конотопом:

(на 1 июля 1659 г.)

Гетманские полки	Полковники
Левобережные:	
Черниговский	Ионникий Силич
Переяславский	Тимофей Цицура
Прилуцкий	Петр Дорошенко
Правобережные:	
Уманский	Михайло Ханенко
Черкасский	Федор Джулай
Каневский	Иван Лизогуб
Кальницкий	Иван Вертелецкий
Паволоцкий	Иван Богун
Белоцерковский	Иван Кравченко
Поднепрятский	Остафей Гоголь
ВСЕГО: 16 тыс. казаков в 10 полках.	

В. Титикин. Рейтары полков нового строя середины XVII в.

сяч казаков. Так, например, согласно приведенному Н. И. Костомаровым польскому источнику, в 1653 году Прилуцкий полк имел в строю 3500 казаков, Черкасский — 3400, Каневский — 4000, Белоцерковский — 4000³⁹.

Казаков Выговского отличали низкий моральный дух, слабая дисциплина и общее нежелание воевать против русских войск.

Более боеспособными были наемные части из поляков, литовцев, немцев, сербов, валахов и молдаван. Наемники служили в конных хоругвях и в драгунах. Наемных драгун Выговского, одетых в «немецкое платье», называли «немцами», хотя в основном в их рядах были поляки, литвины и «поляшившиеся» казаки, а «прямых де немцев не много».

Согласно показаниям родственников гетмана — Юрия и Ильи Выговских, позднее плененных русскими, у гетмана под Конотопом было 11 наемных польских хоругвей⁴⁰. Своего двоюродного брата Юрия, гетман сделал полковником и дал ему под начало 4 польские хоругви. Наемные драгуны находились под командой майора Вильгельма Рудольфа (вероятно: фон Клата), прибывшего из Старого Быхова⁴¹, и майора Яна Зумира. По данным И. Крипьякевича, у Выговского также были сербские и валашские хоругви В. Дрозда и К. Мигалевского⁴².

О численности наемных хоругвей можно узнать из расспросных речей посланных от кн. А. Н. Трубецкого к Выговскому донских казаков Е. Попова и Е. Панова в Путивле (от 19 ию-

ля 1659 года), которые во время битвы под Конотопом были в лагере Выговского под караулом. Они сказали, что было тогда «у Выговского... конных хоругвей лаяцких 9, по 100 человек и больше, пехоты немецкой (драгун — И. Б.) 9 хорунг по 60 человек»⁴³. Однако, казацкие полковники Левобережья в сентябре 1659 года сообщали об уничтожении не менее 3 тысяч наемников в Переяславе, Нежине и в Чернигове. По другим источникам, «солдат удачи» у Выговского было от 2 до 4 тыс. чел. На основе сведений о наемниках, имеющих в «Авизах из табора» Выговского и других данных, можно составить примерную роспись наемных частей у Выговского в Конотопском походе.

Наемные хоругви в войске И. Выговского в Конотопском походе 1659 г⁴⁴.

Польско-литовские хоругви:

полк И. Выговского:

гетманская хоругвь поручика К. Ласки
Наборовского
Понятовского
Магдаленского
Драгуны и пехота майора
Яна Зумира (3 хоругви)

Полк Ю. Выговского:

полковничья хоругвь
Шодоровского
Волынского
драгуны майора Вильгельма Рудольфа

Сербские и валашские хоругви:

Василия Дрозда
Константина Мигалевского
ВСЕГО: от 1,5 до 3 тыс. чел.

Из состава польского отряда А. Потоцкого, прибывшего на помощь Выговскому в декабре 1658 г., под Конотоп отправился только драгунский полк Йозефа Лончинского. Это была единственная часть коронных войск, участвовавшая в Конотопской битве⁴⁵.

В поход к Конотопу «выступили все польские (наемные — И. Б.) хоругви, а также шквадрон немецкой драгунии», — отметил автор «Ави из табора» Выговского⁴⁶. Основные силы польского коронного войска во главе с самим А. Потоцким были оставлены гетманом под Киевом для блокады города.

* В то время царевичами были Селим-Гирей, Селямет-Гирей, Сафа-Гирей, Саадет-Гирей, Хаджи-Гирей, Ахмед-Гирей, Мурад-Гирей.

Польский драгун и воин панцирной хоругви.

Татарское войско во главе с ханом Мухамед-Гиреем вышло из Крыма 20 мая 1659 года. Хан отправился на помощь Выговскому, взяв с собой нуреддин-султана Адиль-Гирея (второго наследника престола), оставив в Крыму калгу-султана Казы-Гирея (первого наследника).

Согласно сведениям толмача Посольского приказа Терентия Фролова⁴⁷, который в то время находился в обозе хана, Мухаммед-Гирей пошел «ис Крыму с нурадыном» и «со всеми с семью царевичи»*. С ханом в поход вышло «крымских татар, и нагайцов, и белгородцов, и азовцов и темрюкских черкас с 60000, а Турского де салтана воинских людей с ним не было; токмо енычар 240 человек, которые живут в Крыме»⁴⁸.

Татарские «языки» позднее говорили, что хан шел «большим собранием», подтвердив наличие в ханском войске названных Фроловым орд. С их слов то «было самое большое войско, как где на станех станут, и их де было и днем не мочно объехать»⁴⁹.

Используя данные реестра крымско-татарского войска 1649 г.⁵⁰ и сведения из сочинения Эвлии Челеби, можно произвести лишь очень приблизительный подсчет численности всей орды в Конотопском походе, с изрядной долей условности.

Известно, что в случае личного участия хана в походе, в состав крымского войска обязательно входили: ханская «гвардия» — капыкулу (в середине XVII века, согласно Эвлии Челеби, около 3000 чел.) и сеймены — аналог драгун, вооруженные огнестрельным оружием

(не более 4000 чел.); а также уланы — дети крымской знати, феодалы высшего ранга (около 500 чел.).

Перекопский бей (Ор-бей), согласно Эвлии Челеби, непосредственно под своим началом имел около 3000 воинов. Бей самых знатных крымских родов Седжеута, Барына и Аргына (без учета рода Ширина, вероятно не участвовавшего в походе) в то время в совокупности выставляли не более 2000 всадников. Ногаи племени Мансура, Малые и Большие Ногаи — 15-20 тыс. воинов. Численность кавказских горцев из Темрюка, по данным названного реестра, не превышала 200 человек. Исходя из этих сведений, можно сделать вывод о том, что названная Фроловым численность крымско-татарского войска (60 тыс. чел.) завышена

Крымско-татарское войско в походе 1659 г.
(примерный подсчет возможной численности)

Соединения	Численность
капыкулу	около 3000
сеймены	около 4000
уланы	около 500
татары Ор-бея	3000
татары племен Седжеута, Барына и Аргына	около 2000
ногайцы племени Мансура	около 2000
ногайцы племен Урмамбета, Урака, Шейдяка	около 7000
Буджакская (Белгородская) орда	от 5000 до 10000
Азовская орда	около 3000
Турецкие янычары	240
Темрюкские черкесы	около 200
ВСЕГО:	около 30-35 тыс. чел.

Д. Велец. Крымские татары.

вдвое. В общей сложности хан привел под Конотоп не более 30-35 тыс. воинов.

В подтверждение указанной, возможно заниженной, численности, можно отметить, что в походе не участвовали добруджские татары и очаковские ногайцы.

Хан Мухаммед-Гирей выступил из Крыма на помощь Выговскому, направив вперед часть орды под командованием нуреддина Адиль-Гирея. Другая часть орды под началом самого хана, в авангарде которой шел Карач-бей, двинулась на Голтву. Согласно показаниям толмача Т. Фролова, «нурадын из Крыму вышел преж хана». По его словам, пошел «крымской царь в черкаские города на Голтву, да з Голтвы под Конотоп»⁵¹.

6 июня 1659 г. передовые чамбулы крымско-татарского войска, которые вел Карач-бей, встретились с Чигиринским полком под началом Г. Каплонского под Голтвой. Союзники блокировали бывших там запорожцев и дейнеков полковника Ивана Силки (около 5 тыс. чел.), а также русский отряд сотенного головы В.Новосильцева (не более 1 тыс. чел.). В ходе происшедшего боя, Силка был разбит и пленен. После этого Карач-бей соединился с войсками хана. Позднее он отдал Силку Выговскому, который приказал приковать храброго предводителя запорожцев к пушке.

24 июня Мухаммед-Гирей и Выговский со своими войсками встретились на Крупич-поле. Толмач Фролов рассказывал, что с Выговским хан сошелся «до Конотопа за два дни, по сю сторону Днепра. И тут хан с Выговским договор учинил. И Выговской де хану присягал на том, что ему со всеми черкасы быть у него в подданстве и в соединении вечно и на всяко недруга стоять заодно»⁵².

На пути к Конотопу, Выговский и хан остановились у села Тиница, не доходя до Конотопа примерно 25 км. С целью разведки боем, как сказано в летописи Самовидца, они «изпод Тиницы подъезд добрый выправили»⁵³.

Рано утром 27 июня посланный конный отряд пришел к селу Сосновка, примерно в 10 км. от Конотопа, где находилась переправа через речку Куколку (в летописях неверно назы-

ваемую «Сосновкой»). Неприятель атаковал сторожевые сотни русского войска, «и Великого Государя ратные люди под деревнею Сосновкою на переправе учинили с ними бой, и те Татаровя и Черкасы от деревни Сосновки отошли»⁵⁴.

В ходе происшедшего столкновения, налет казаков и татар был отбит, однако, как отметил Самовидец, союзники «языка взяли, а люд московский не достал языка»⁵⁵. Таким образом, русские воеводы не узнали о соединении полков Выговского и войск крымского хана.

Рано утром, 28 июня, крымский хан Мухаммед-Гирей с большей частью орды, выступил из Тиницы. Он скрытно направился к селу Пустая Торговица, находившемуся в лесном урочище возле Торговицкого болота, примерно в 7 км. на восток от Сосновки. В частности, в летописи Самовидца сказано, что: «июня 28 дня, в среду, рано, Выговский с войском казацким и с польскими хоругвями на Сосновку пошел, а хан с ордами на Пустую Торговицу двинулся»⁵⁶.

Выговскому удалось обмануть Трубецкого. Заявляя о готовности к мирным переговорам, он стянул значительные силы к Конотопу с целью помочь осажденному гарнизону.

Битка 28 июня (8 июля) 1659 года

1 этап: Атака князя С. Р. Пожарского на татар у Сосновки, окружение его отряда ордой крымского хана

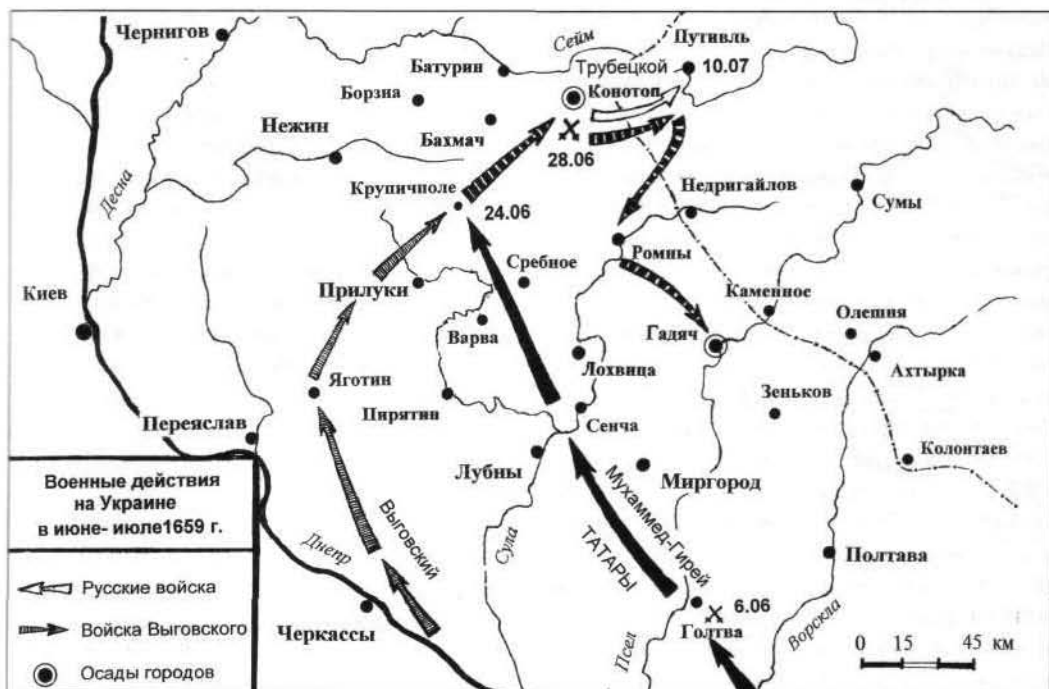
Утром 28 июня (8 июля по новому стилю) «в другом часу дни» (второй час после рассвета) крымские татары и казаки, снова пришли к Сосновке, а «многие ль люди... — про то подлинно не ведомо». Князь Трубецкой с ратными людьми «вышли за обозы, и от обозов товарыщи боярина и воеводы князя Алексея Никитича Трубецкого и столника князя Федора Куракина околничие с государевыми ратными людьми своих полков ходили против тех изменников черкас и татар к деревне Сосновке к переправе»⁵⁷.

Основные силы русского войска остались под Конотопом. Непосредственно к Сосновке были направлены околничие князя С. Р. Пожарский и С. П. Львов по своей кавалерией. Конные полки князя Г. Г. Ромодановского, обоз которого находился ближе всех к переправе, в случае необходимости должны были оказать поддержку Пожарскому и Львову.

Исследователи конотопского боя не учитывают то важное обстоятельство, что по своему служебному положению князь Пожар-

ский не подчинялся Ромодановскому, также как князь Ромодановский — Пожарскому. Каждый из них командовал отдельным воинским соединением и действовал самостоятельно. Малочисленные полки Пожарского и Львова, состоящие только из сотен дворян и детей боярских Рязани, Тулы, Коломны и Каширы, а также драгун, были усилены сотнями «московских чинов» и городовых дворян других воеводских полков, рейтарами и драгунами. Согласно «Статейному списку», князя Трубецкой и Куракин послали с Пожарским и Львовым «своих полков голов с сотнями и рейтарских и драгунских полковников с рейтары и с драгуны»⁵⁸. Отправляя к переправе только конницу и драгун, Трубецкой полагал, что перед ним небольшие силы врага. Командование ударной кавалерийской группой было поручено энергичному и храброму князю С. Р. Пожарскому и его товарищу князю С. П. Львову. При этом Львов был «вторым воеводой», т.е. находился в подчинении Пожарского, что позволяет нам в дальнейшем говорить о действиях «отряда Пожарского».

Военные действия на Украине в июне-июле 1659 г.

Русский зеркальный доспех 1670 г.

Князь Пожарский Семен Романович (ок. 1618-1659), окольный и воевода, имел значительный боевой опыт. Храбрый и инициативный командир, он был известен своими дерзкими кавалерийскими рейдами. Еще в 1645 г., будучи воеводой Курска, князь отличился в боях при отражении набега татар, освободив взятый ордынцами полон. В 1646 г. возглавил астраханских служилых людей и донских казаков в походе против крымцев и ногайцев под Азов, разбил крымских царевичей в боях на берегу Дона. В 1654 году Пожарский командовал Сторожевым полком в армии князя А. Н. Трубецкого в Литовском походе. Участвовал в штурмах Мстиславля и Головчина, командовал конницей левого крыла в победной битве при Шепелевичах. В походе на Литву в 1655 году разбил литовцев при Тинковичах. В войне против Швеции принимал участие в осаде Дерпта (1656), разбил шведов в рейде, на реке Пыбе. В сентябре 1658 года князь был назначен вторым воеводой в Севск, в армию князя Ф. Ф. Куракина, направленную против мятежников Выговского. Зимой 1658-1659 гг. он был в числе оборонявших Лохвицу от выговцев и татар. В апреле 1659 г. Пожарский разгромил

прилуцкого полковника П. Дорошенко под Сребным, а затем участвовал со своим полком в осаде Конотопа.

Отряд Пожарского, отправленный 28 июня к переправе, был сводным, так как включал в себя боевые части из разных «воеводских полков». Кроме конных сотен и драгун, находившихся под непосредственным началом Пожарского и Львова, в состав данной группы (именуемой в документах «подъездом») вошли соединения Трубецкого, Куракина и Бутурлина. Князь Трубецкой направил с Пожарским несколько сотен дворян московских, дворян городовых и детей боярских разных городов, рейтарские полки под началом иноземцев-полковников А. Г. Фанстробеля и В. Джонстона (последний вероятно вел только половину полка, шквадруну) с приданными им драгунскими ротами. Следует отметить, что рейтары, вооруженные и обученные по образцу европейской регулярной кавалерии того времени, были наиболее боеспособной частью русской конницы. В то время рейтарские полки по сути являлись дворянской конницей нового строя, поскольку состояли они в основном из малоземельных дворян и детей боярских.

О наличии конных сотен Бутурлина в составе «подъезда» позднее свидетельствовали карачевцы дети боярские Г. Ерасов, Б. Подымов и другие. Так, сообщая о ранении своего земляка К. Бовыкина, они сказали в Разряде, что он «Клементий Бовыкин был в полку у окольного воеводы Ондreja Васильевича Бутурлина, написан в подъезде и на том бое был и с крымскими людьми и с черкасы бился»⁹⁹. Вероятнее всего в состав «подъезда» Пожарского был послан не сам окольный А. В. Бутурлин, который, по своему служебному положению не мог быть подчинен Пожарскому, а его сын — стольник Ефим Бутурлин с несколькими сотнями дворян и детей боярских.

Гетман И. Беспалый также направил с дворянскими сотнями и рейтарскими полками 2 тысячи украинских казаков под началом полковников Г. Иванова и М. Козловского. Исходя из имеющихся данных о численности упомянутых соединений, можно сделать вывод о том, что весь конный отряд («подъезд») Пожарского насчитывал не более 4 тыс. русских ратных людей и 2 тыс. казаков.

Князь Пожарский перешел переправу через речку Куколку, удалившись от нее, а затем атаковал обнаруженных в степи татар и наемников Выговского*. Это были чамбулы татар и ногайцев (вероятно не более 6 тыс. чел.) с приданными им Выговским наемными драгунами.

Согласно В. Коховскому, хан оставил с Выговским часть татар под началом нуреддина⁶⁰. Учитывая это, а также показания участника боя, казацкого есаула Семена Черкеса, можно сделать вывод о том, что именно на Адиль-Гирея, молодого и воинственного племянника хана, была возложена задача заманивания русской конницы в засаду. Сам гетман в указанное время к переправе не подходил, оставаясь с полками в Тинице. В своей реляции Выговский не упоминает ни о бое с Пожарским, ни о своем притворном бегстве с целью завлечь противника в засаду.

Пожарский атаковал татар Адиль-Гирея и наемников, нанес им поражение и погнал в юго-восточном направлении. Воевода преследовал убегающего врага, вероятно рассчитывая прижать его к болоту и уничтожить. Упомянутый есаул Черкес, так описывал начало сражения: «от обозу отошли за 7 верст и, переправу перешед, на татар и на немец ударили смело без опасу, потому что тут объявились люди не само большие, а больших не начались, и хотели тех людей снести»⁶¹.

Почти все украинские историки (за исключением А. Г. Бульвинского) игнорируют сообщение участников битвы о том, что русские свободно перешли переправу и дали бой за ней. По описанию польского исследователя П. Кроля, все сражение происходило на берегах речки, что неверно. Русские контролировали переправу через Куколку. Турецкий летописец Наима Челеби повествует о том, что на военном совете хана и Выговского было решено: «сделать сперва нападение на неприятелей, занимающих берега (сказанной) реки»⁶².

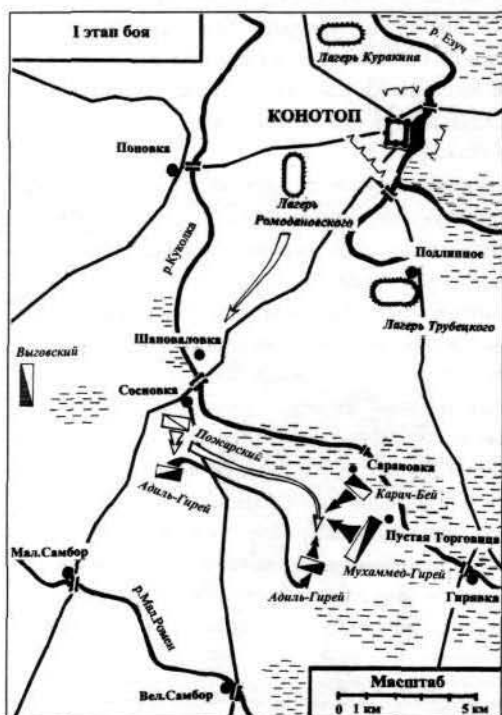
Фантастический рассказ В. Коховского, повторенный Н. И. Костомаровым⁶³, о якобы сделанной казаками засаде в зарослях, у моста через речку, о скрытном сооружении ими рва у переправы, о затоплении лута посредством разрушения моста в тылу русских, не подтверждается другими источниками. Данное описа-

ние боя не имеет ничего общего с действительностью. Нет никаких документальных материалов о том, что некий «Стефан Гуляницкий», как пишет Н. И. Костомаров, разрушил мост и запрудил речку. В войске Выговского вообще не было такого полковника, и если даже этот «брат» Григория Гуляницкого существовал на самом деле, его роль в битве никем из очевидцев и летописцев не отмечена.

О том, что бой происходил за переправой, говорит и гетман Беспалый: «А месяца июня 28 дня вестно учинилося, что Иван Выговский под Ваше Великого Государя войско подъезд свой посылает; и мы, ... обратившись з бояры против того подъезду, подъезд свой войсковой посылали, с которым войско Выговского и с татарами Вашего царского Величества с войском сшедшиися за Конотопом в пяти верстах в селе Сосновце, не малый задор и бой за переправой с обе стороны чинили»⁶⁴.

Согласно летописи С. Величко, бой также был на левом берегу Куколки (Сосновки), при этом он ошибочно считал, что сам Выговский переходил речку: князь Пожарский «пе-

Битва под Конотопом 28 июня. Первый этап боя.

* Согласно «Новгородскому хронографу», это произошло около полудня.

Татарский воин. Немецкая гравюра XVI в.

ные ему силы предназначались не для «генеральной баталии», а для того, чтобы отогнать и рассеять малочисленного противника.

Полковник Василий Дворецкий, оставивший после себя «Летописец», сообщает о значительном удалении конного авангарда от основных русских сил, отмечая, что князья Пожарский и Львов: «далеко в поле комонником вышли от табору»⁶⁶.

Даже австрийский посол А. Мейерберг, бывший в России два года спустя, отметил лишь поражение русского авангарда: «в 1659 году пал, в передовом полку, в сражении с польским, казацким и татарским войском князь Семен Романович Пожарский»⁶⁷.

Летопись Величко содержит рассказ о пленных казаках, взятых Пожарским в ходе погони, которые якобы предупреждали его о многочисленности неприятеля. Они «остерегали его, чтобы он не гнался далее за Выговским; праведно сказали, что еще впереди многие есть войска от Выговского нарочно оставленные, козацкие и ордынские с ханом, калгою и нурадином султанами, а также с Ширин-беем и Дзяман-Сайдаком великими мурзами; однако он, князь Пожарский, правдивый распрос пленников уничтожил и не поверил; будучи распаленный Марсовой охотой, о перемене фортуны своей не мыслил, и перед всеми военачальниками своими, против сказки козацкой, сказал полные излишней думы и высокого о себе мнения, слова такие: «Давай, ханишку, давай калгу и нурадина, давай Дзяман-Сайдака и Ширин-бея, всех их с войском их, баденых б... матерей, вырубим и выпленим!» А сказав это, тотчас выступил снова, и крепко стал на Выговского налягать»⁶⁸.

Однако, согласно показаниям непосредственного участника боя С. Черкеса, Пожарский и Львов сражались не с казаками. Напомним, воеводы, «переправу перешед, на татар»⁶⁹ и на немец ударили смело». Никаких казаков в «подъезде» неприятеля не было⁷⁰. Роль «приманки» выполняли крымские татары Адиль-Гирея и «немцы», то есть, драгуны-наемники

регнал Выговского за речку названную Сосновку болотную и грузкую, от Конотопа с мялю или с полторы, и сам со всем войском за ним перебрался»⁶⁵. На самом деле, как отмечено выше, не Выговский заманивал Пожарского в засаду, а нуреддин Адиль-Гирей. Выговский со своими казацкими полками в это время еще находился в Тинице. Ни гетман, ни его казаки не принимали участия в разгроме отряда Пожарского.

Украинские историки направляют на сосновскую переправу едва ли не все войско Трубецкого, чего, конечно же, быть не могло. Основные силы русской армии (вся пехота и артиллерия, а также часть кавалерии) остались в осадных лагерях под Конотопом. Трубецкой не смог оценить масштаб угрозы и ограничился посылкой к переправе лишь конных частей. В цитируемом выше отрывке сообщения Беспалого сказано, что к Сосновке был послан передовой конный отряд — «подъезд». Это был обычный рейд с целью разведки боем*. Аналогичные «вылазки» в ходе осады воеводы совершали неоднократно. У Пожарского не было ни пехоты, ни артиллерии. Выделен-

* Согласно «Новгородскому хронографу», князь Пожарский сказал Трубецкому: «Я де еду с своим полком и проводаю, каковы люди - большие и малые, а что буде видя против себя, и учиню с ними брань...»

** Согласно «Новгородскому хронографу», объявились «подъездные люди малые тотарские близ полков за переправу за 12 верст» от обоза Трубецкого.

из гетманского войска. Выбор наемников на роль «дичи», на которую должен броситься «охотник», — объяснить достаточно просто. Выговский не доверял своим казакам, многие из которых были не прочь перейти на сторону Москвы. Посылать их в качестве «приманки» было слишком рискованно. Неизбежно взятые в плен в ходе преследования «языки» могли рассказать воеводам о засаде. Красивая сказка о казаках, взятых Пожарским в ходе погони, предупреждавших его о засаде и о многочисленном неприятеле, также как высокомерный и пренебрежительный ответ князя на это предупреждение, скорее всего, сочинены самим Величко. Летописец не был свидетелем данного события и писал свою историю, добавляя вымышленные эпизоды, вымышленных лиц и вымышленные речи спустя шестьдесят лет после сражения.

Пожарский и Львов, преследуя бегущих татар и немцев-драгун, двигались на юго-восток в направлении села и урочища Пустая Торговица, удалившись от Сосновской переправы примерно на 7 км, когда из леса выступила многотысячная крымско-татарская орда. Судя по тому, что сначала русские увидели ордынцев у себя в тылу, первым из укрытия вышло правое крыло ханского войска. Пожарский стал разворачивать своих всадников против врага. В то же время из лесного урочища выступили основные силы хана, атаковав князя с фланга. Выпустив тысячи стрел, татары с саблями ринулись на русских. Небольшое расстояние между двумя конными массами сокращалось стремительно.

Согласно данным П. Кроля, которые он приводит без ссылки на источник, один рейтарский полк «сумел повернуть фронт и дать залп из карабинов прямо в упор по атакующей татарской коннице. Однако это не смогло остановить ордынцев, и после короткого боя полк был истреблен». Скорее всего, первым удар ханского войска принял на себя рейтарский полк Фанстробеля, погибший почти в полном составе (убиты либо пленены все начальные люди: полковник, подполковник, майор, 8 ротмистров, 1 капитан, 12 поручиков и прапорщиков)⁷⁰. Есаул Черкас рассказал позднее, что «на них де пришли сзади хан со всеми татары и черкасы, откуда их не чаяли и с которой стороны их не опасались, потому что на той стороне, откуда они зашли, переправа большая — болото великое в длину того болота сколько верст, и про то сказать не ведают, а поперек на версту; тем де и подманило»⁷¹.

В те времена поле битвы с востока действительно было ограничено большим протяженным Торговицким болотом, находившимся между позднее возникшими селами Гиравка (сейчас — Шевченково) и Куриловка (Жовтневое). Однако, данное сообщение требует уточнения. Как следует из всех названных источников, в урочище Пустая Торговица стояла только крымско-татарская орда во главе с ханом. Казаков там не было. Следовательно, под атаковавшими русских «черкасами», если

Английские аркебузиры середины XVII века — аналог рейтар полков Нового строя.

конечно они были, можно понимать лишь отряд из драгун-наемников, которых ранее преследовал Пожарский. Убегавшие от погони татары Адиль-Гирей и драгуны развернулись, и также напали на русских. Тем не менее, в силу малочисленности наемников, их роль в этом бою была незначительной. Татары, имея не менее чем пятикратное превосходство в людях, не нуждались в чьей бы то ни было помощи для того, чтобы своими силами истребить «подъезд» Пожарского.

Немногочисленные русские драгуны, спешивающиеся в бой с коней и действующие как пехота, не могли оказать нужной поддержки рейтарам. Шотландец П. Гордон, кратко описывая сражение в своем дневнике, вообще не упоминает казаков-черкас. Предположительно со слов участников боя, он записал, что князь Пожарский «преследовал татар через гать или болото. Хан, незаметно стоявший с войском в долине, вдруг вырвался оттуда тремя огромными, как тучи, массами»⁷².

В результате обходных маневров крымцев, конный отряд князя Пожарского (не более 6 тыс. воинов), попал в кольцо, окруженный всей крымско-татарской ордой (не менее 30 тыс. чел.). Бой происходил в поле, там, «где стоял крымской хан с татарами».

Здесь следует пояснить, что накануне сражения наиболее вероятным местом ставки хана мог быть Торговицкий городок («Пустая Торговица») — древнее укрепление с валом и рвом, расположенное возле болота и хорошо известное ордынцам. Остатки данного городка сохранились до нашего времени. Затем, уже в ходе боя, Мухаммед-Гирей смог разместить свою ставку на господствующей над полем битвы высоте. Это следует из сообщения Наимы Челеби, который записал, что во время битвы «Хан с несколькими храбрыми воинами с возвышенного места обозревал театр действия и молился о победе»⁷³. Этим «возвышенным местом» предположительно является курган близ урочища Сарановка (высота 143,1), с которого отлично просматривается все поле боя до высохшего русла речки Куколки. Других, таких же удобных для обозрения местности холмов, на поле битвы нет.

Пожарский и его воины, прорываясь из окружения, до последней возможности яростно рубились с врагами*. Ожесточенная и кровавая схватка в окрестностях нынешнего урочища Сарановка не могла быть долгой из-за большого численного превосходства ордынцев — турецкий автор записал, что «едва час продолжался бой», чего нельзя исключать в силу быстротечности кавалерийской схватки. К тому же сражение происходило в открытом поле, где не было естественных рубежей, пригодных для длительной обороны от наседающего противника.

О ближнем упорном характере битвы свидетельствуют ранения русских воинов, которым удалось вырваться из окружения и добраться до своего лагеря. Огнестрельных ран очень мало, в большинстве случаев это раны от стрел и от ударов сабель. Иностранные авторы XVII века (Я. Маржерет, Г. Боплан, Р. Монтекуколи) называют саблю типичным оружием крымских татар наряду с саадаком.

По образному выражению Наимы Челеби, татарские «смертоносные стрелы брызгали как дождь на стан неприятельский». Так, например, согласно сохранившимся архивным документам, бывшие в бою дворяне: Борис Семенов сын Толстой «по правой щеке и по носу посечен саблею, да по правой руке ниже локтя пострелен из лука»; Андрей Денисов сын Феофилачев ранен «из лука в правую ногу»; Борис Михайлов сын Бибииков ранен «саблею по голове, да у правой руки середний перст пересечен»; Михайло Степанов сын Голенищев Кутузов «сечен саблею по обеим щекам, да по левому плечу, и по левой руке»; Дементий Кондратьев сын Можаров «ранен из лука в правую руку ниже локтя»; Григорей Артемьев сын Мясоедов — «из лука в правую ногу насквозь»; Михайло Семенов сын Щербачев — «посечен по голове саблею да у левой руки большой перст отсечен»; Степан Иванов сын Плещеев — «в двух местах левое плечо сечено саблею»; Лев Романов сын Житов ранен «из лука в спину да сечен саблею по правой руке»; Иван Андреев сын Зыбин — «по голове посечен саблею да по правому виску от глаза и до уха пострелен из лука»; Иван Микифоров сын Сеченов ранен «из пищали в левую ногу пониже колена

* Согласно «Новгородскому хронографу» князь Семен Пожарский «многих варвар посекаше и храбрство свое велие простираше».

Знамя Большого полка князя А. Н. Трубецкого в 1654-1656 гг.

и из лука»; Кирила Пахомов сын Повалишин «застрелен из лука в правую ногу выше колена»; Иван Борисов сын Кошелев «застрелен из лука ниже правого плеча в спину»; Михайло Тимофеев сын Владыкин ранен «из лука в правую руку»; Степан Савин сын Сумароков «сечен саблею по голове... да по правому плечу»⁷⁴.

Несмотря на серьезные боевые ранения, и названным лицам, и многим другим воинам удалось добраться до русского обоза, что вызывает сомнение в справедливости образных слов Величко о спасении только тех, кто имел «крылатых коней». Другим повезло меньше, и они снова и снова отражали атаки крымских татар и ногайцев. Ожесточенный ближний бой продолжался только холодным оружием, времени на перезарядку карабинов и пистолетов у дворян и рейтар просто не было.

Успел ли Пожарский отдать приказ о прорыве из кольца окружения, или нет — не известно. Вероятно часть русских попыталась пробиться к речке Куколке. Они были прижаты к болотистому берегу, севернее урочища Сарановка*. Легкая крымская конница отрезала пути к отступлению. В топких местах татары могли расстреливать противника из луков, не приближаясь к заболоченной пойме речки. Знатным дворянам в зеркалах и панцирях, а также рейтарам в латах, было намного труднее, чем легковооруженным воинам, преодолеть болотистую Куколку. Как отметил Гор-

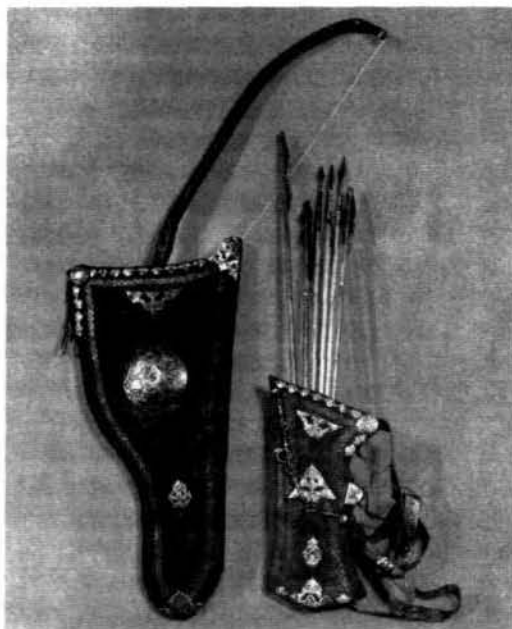
дон, хан «будучи слишком проворен для русских, окружил и одолел их, так, что спаслись немногие»⁷⁵.

Решающим фактором поражения Пожарского явилось не столько воинское искусство крымцев и ногайцев, сколько их многократное численное превосходство.

Дополнить картину боя можно сообщением Беспалого. По его словам, «неприятели безвестно подъезд (конный отряд — И. Б.) Вашего царского пресветлого Величества, со всех сторон обступивши, побили, мало насили кто ушел»⁷⁶. Как записал позднее Величко: «как мощный с пустыни вихрь или сильная с темного облака туча», неожиданно выступили из засады многочисленные враги, и «неудержимым стремлением ударили на православных христиан, и, не дав им опомниться, тотчас всех вконец разгромили, а поле тамошнее трупами человеческими устлали, и речку Сосновку оными загромили»⁷⁷.

Гетман Беспалый позднее сообщал царю о гибели своих казаков. Он написал, что посылал верных Государю «полковников двух Григорья Иванова и Михайла Козловского с Войском Запорожским с двумя тысячами людей; и на том, Государь, бою при князе Семене Петровиче Львове и князе Семене Романовиче Пожарском всех смертно побито, насили, Государь, через войска Выговского и татарские

* «Новгородский хронограф» сообщает о подвиге некоего рейтарского полковника, который «отоиде мало с своими райтары и укрепися, и учини с ними, тоттары, бой великий... татарове нападоша крепче на них... ни один же тех свободися смерти, вси мечем умроша». Возможно, речь идет о храбром полковнике Вильяме Джонстоне, погибшем в битве.

Татарский лук и саадок со стрелами.

несколько десятков человек пробились в войско до табору»⁷⁶. Вполне возможно, что число погибших в битве украинских казаков Беспалого было меньшим. Не все выжившие казаки вернулись к войску Трубецкого. Как свидетельствуют документы, часть их просто рассеялась. Возможно некоторые воины, вырвавшиеся из кольца, были перехвачены мятежниками Выговского, подошедшими к Сосновке уже после разгрома Пожарского.

Однако о том, что именно крымские татары, а не казаки Выговского разгромили отряд Пожарского, свидетельствуют многие документы. Все те «начальные люди», которые попали в плен, были захвачены татарами. После боя

гетман униженно выпрашивал у хана захваченных русских воевод, ибо хвалиться ему было нечем. По свидетельству очевидца, «а которых де воевод на бою поимали татары, и гетман де у татар тех воевод выпрашивал, и татары де ему не выдали»⁷⁹. Гетманские казаки не взяли в бою ни одного знатного русского дворянина или старшего офицера. Сам Выговский подтверждал тот факт, что все начальные люди — «полковники, ротмистры, капитаны либо полегли на поле боя, либо пошли в татарскую неволю»⁸⁰.

Ни сам Выговский, ни польские участники боя на его стороне, ни словом не упоминают о переходе русской конницы переправы в начале битвы. Они также не сообщают о преследовании их Пожарским. Объяснить это можно только тем, что ни Выговский, ни его казаки не участвовали в окружении и разгроме отряда Пожарского. Казацкие полки и польские хоругви подошли к переправе спустя несколько часов после начала сражения, на втором этапе битвы. В это время конница Пожарского, далеко ушедшая от Сосновки, уже была окружена ордой между Пустой Торговицей и Сарановкой, и не представляла опасности для Выговского.

Исходя из анализа всех имеющихся данных, следует согласиться с мнением историка и краеведа XIX века А. М. Лазаревского, определившего окрестности хутора Сарановка (хутор еще не было в XVII в., не сохранился он и до нашего времени, сейчас это окрестности урочища Сарановка), на левом берегу речки Куколки, как главное место боя князя Пожар-

Курган на поле битвы, предполагаемое место ставки хана. Фото автора.

ского. Лазаревский, хорошо знакомый с данной местностью, подтверждал свои слова сообщением о находках оружия и большого количества могил именно у Сарановки. «Главным местом битвы под Конотопом, как полагают, были окрестности хутора Сарановки, по правую сторону почтовой дороги в Полтавскую губернию. На это указывают могилы, разсеянные близ урочища Городище; тут же часто были находимы обломки сабель, кольчуг, ядра и прочее»⁸¹, — писал он в своей работе «Конотопская старина».

В настоящее время в урочище Сарановка можно увидеть большой могильный холм и неизвестно кем и когда поставленный каменный крест. Судя по внешнему виду, холм неоднократно подвергался набегам различных «копателей». Упомянутый крест с изображением распятого Христа и каменная плита, на которой высечены православные символы, находятся в северо-восточной части лесного урочища.

2 этап: Оборона князем Г. Г. Ромодановским переправы через р. Куколку между Сосновкой и Шаповаловкой

Разгромом отряда Пожарского битва не закончилась. Узнав о его столкновении с крупными силами противника, конные полки Ромодановского двинулись к нему на помощь, к сосновской переправе. Предупреждая действия русских, туда же подошли основные силы Выговского. Вот как сообщает об этом сам Выговский: «дня 29 июня старого стиля (ошибка Выговского — 28 июня), в праздник Св. Петра и Павла, став около Сосновской переправы, застали там пятнадцать тысяч москвы, что обороняли одну переправу. Другая часть (москвы) стояла наготове»⁸².

Участник боя, поляк Т. Карчевский так сообщает о прибытии гетманского войска к Сосновке: «28 июня, согласно старого календаря, идя под Конотоп, чтобы освободить пана Гуляницкого из осады, встретили мы в миле от Конотопа на переправе Москвы пятнадцать тысяч, которых пехота казачья и драгуны обстреляли у переправы»⁸³.

На самом деле Ромодановский имел под своим началом немногим более 3 тыс. всадников. Князь привел к переправе только дворян и детей боярских, рейтар и драгун Белгородского полка. Вся его пехота осталась в шанцах под Конотопом, и, соответственно, в происшедшем бою участия не принимала.

Получив сообщение от вырвавшихся из татарского кольца о том, что он уже не в силах помочь Пожарскому, Ромодановский закрыл дорогу Выговскому к Конотопу. Тогда же, вероятно по его приказу, был разрушен деревянный мост через Куколку.

Как сообщает автор анонимной «Рифмованной хроники» 1682 года, «скоро сильная московская конница заступила путь (Выговскому, ставши) в миле, на одной далекой непроходимой переправе»⁸⁴.

Трубецкой не мог послать значительных подкреплений на помощь Ромодановскому. Его пехотные полки продолжали блокировать конотопский гарнизон. Под «другой частью (москвы)», стоявшей «наготове», вероятно имеется ввиду конный резерв Трубецкого — рейтарский полк В. Змеева (около 1200 чел.). Рейтары Змеева, судя по имеющимся данным о малых потерях его полка, приняли участие в бою только в конце сражения.

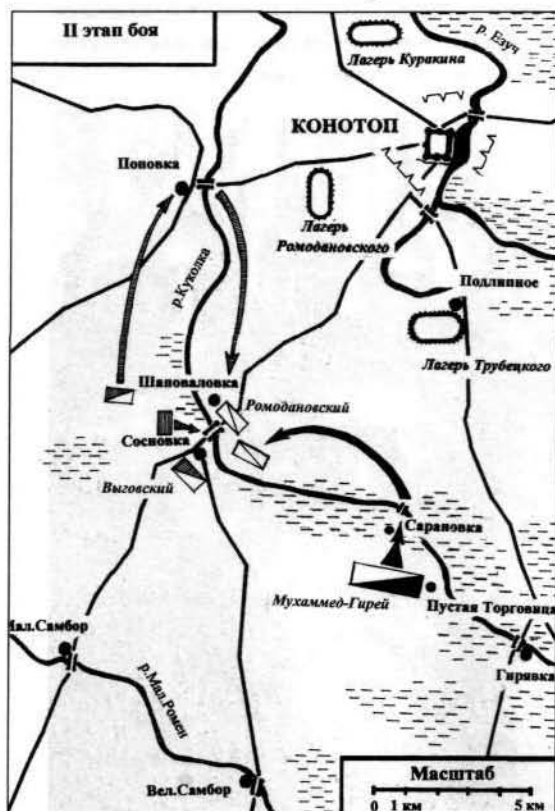

Русские доспехи XVII в. Оружейная палата.

Для поддержки Ромодановского Трубецкой мог также выделить оставшуюся у него часть воеводского полка воеводы А. В. Бутурлина, состоящую из сотен дворян и детей боярских (около 500 чел.). Выделенных сил было явно недостаточно. Они помогли отрядам, оборонявшим сосновскую переправу, но и сами понесли серьезные потери.

Как следует из сведений о численности названных соединений, общее число оборонявших переправу, с учетом возможно подошедших подкреплений, не превышало 5 тыс. человек.

Выговский имел трехкратное численное превосходство в людях, но это ему не помогло. Ромодановский спешил свою конницу. Укрепившись на правом берегу Куколки в окрестностях села Шаповаловка, он принял на себя удар значительно превосходящих сил неприятеля. Деревья и кустарники по правому берегу Куколки служили естественным укрытием для обороняющихся. Небольшая речушка стала для Выговского серьезным препятствием не столько из-за своей ширины, сколько из-за болотистого и очень топкого берега.

Упорный бой за переправу продолжался до позднего вечера. Все атаки врага были отражены. Казаки Выговского, наемники и поляки снова и снова безуспешно пытались форсировать Куколку. «Рифмованная хроника» говорит о том, что гетман даже «зарылся в землю» — «засел в шанцах с драгунами и пушками». Казаки Выговского сражались неохотно, прежде всего, из-за низкого боевого духа и нежелания воевать с русскими. Ненадежность казаков вынуждали изменника не рисковать. Большие потери могли вызвать недовольство и бунт против гетмана. «Татары и казаки стремились перейти (реку), но не могли (найти надлежащего места переправы)» и поэтому долго не добивались успеха⁶⁵, — сообщает «Рифмованная хроника». Там же сказано, что «казаки Выговского с пушками мало атаковали, поскольку из-за сильного отпора москвы не хотели подвергаться опасности».

Автор хроники, вероятно сам участвовавший в битве, рассказывает о попытках казаков и наемников соорудить искусственную переправу. В частности, он сообщает, что выговцы «стали кидать (в речку) разные плоты, помосты, хворост ... траву, сено, камыш, куски и обрывки ткани»⁶⁶. Польский историк В. Коховский, а за ним Н. Костомаров, неверно истолковали эти действия, решив, что выговцы хотели соорудить «плотину» с целью запрудить реку (у Коховского — Десну) и отрезать от переправы конницу Пожарского. На самом деле это была попытка построить своеобразный «мост» и захватить противоположный берег Куколки, где укрепились русские. Подобные ухищрения мало помогали Выговскому.

Лишь к вечеру драгуны Лончинского (из польского отряда А. Потоцкого) и наемники Выговского, наконец-то, с боем, сумели взять переправу. Автор «Авиз из табора» Выговского записал следующее: «над переправой была стычка с москвитями. Их отбили от переправы пан капитан Закржевский с полком его милости пана Лончинского, коронного полковника, с его милостью паном Яном Косаковским, наемным капитаном с литовского войска»⁶⁷.

Таким образом, вернувшиеся из-под Сараповки драгуны-наемники успели отличиться

Битва под Конотопом 28 июня. Второй этап боя.

Современный мост через Куколку между Сосновкой и Шаповаловкой на месте переправы XVII века. Фото автора.

и здесь. Напротив, об успехах украинских казаков при взятии переправы в документах ничего не сказано. Даже сам Выговский, рассказывая об этом бое в своей реляции, признавал, что не казаки добились успеха при форсировании речки, а «драгуны выбили (русских — И. Б.) с переправы»⁸⁸.

Однако решающими факторами поражения русских под Шаповаловкой стали два обстоятельства: выход противника на тылы позиции Ромодановского со стороны деревни Поповка и обходной маневр крымско-татарской орды со стороны Торговицы через Сарановку*.

«Статейный список» князя Трубецкого сообщает только об обходе казаками и татарами правого крыла русского войска: «И был бой до вечерень, а о вечернях татаровя многие люди и черкасы обошли государевых ратных людей Спорным Гребенем и от деревни Поповки, и учали побивать и в полон имать, и в обозы вбили»⁸⁹. Несмотря на то, что в данном документе говорится только об одном обходе казаками и татарами позиции Ромодановского под Поповкой, несомненно то, что основные силы орды переправились в другом месте — под Сарановкой, ударив по левому крылу русских.

Переправа под Поповкой была хорошо известна Трубецкому, поэтому можно согласиться с мнением А. Г. Бульвинского о том, что русские не знали о наличии другой переправы через Куколку, непосредственно через Торо-

вицкое болото, иначе трудно объяснить, почему там не было даже сторожевого охранения.

«Рифмованная хроника» как раз сообщает об этой «тайной переправе»: один изменник-казак из полков Беспалого «перебежав от заднепрян к Выговскому ... за помилование для себя показал тайную переправу в болоте, в миле оттуда, про которую Москва не знала»⁹⁰. Летопись Грабянки также упоминает о некоем «проводыре», который показал обходной путь.

Воспользовавшись неизвестной ранее дорогой через болото, «хан неожиданно переправился там с ордами и частью подошедшей к нему казацкой конницы»⁹¹. Анализируя имеющиеся данные можно сделать вывод о том, что этот путь пролегал в окрестностях нынешнего урочища Сарановка, и Трубецкой не знал о нем.

Хан закончил переправу ближе к вечеру, примерно в то же время, когда казаки-выговцы атаковали правое крыло Ромодановского от Поповки. Пройдя по северному берегу речки, татары вышли на тылы левого крыла русских, оборонявших переправу и, действительно, ударили со стороны «боярского обозу» (т.е. от лагеря Трубецкого), как сказано в показаниях С. Черкеса⁹².

* Необходимо также отметить, что сообщение Величко о том, будто Выговский разгромил «значную партию войска московского под Шаповаловкою» еще 27 июня, относится не к указанному числу, а ко второй половине дня 28 июня, к вышеописанному бою Выговского с Ромодановским на переправе между Сосновкой и Шаповаловкой (Величко С. Сказание о войне козацкой з поляками. Ки. в, 1926. Т. 1. С. 206.). Не владея точной информацией об этом сражении, Величко ошибочно отнес данный бой к событиям, предшествующим разгрому отряда Пожарского.

Каменный крест в урочище Сарановка. Фото автора.

Поляк Т. Корчевский сообщал, что «немалая часть войска уже было переправилась через ту переправу, на которой находились лишь войска московские, а хан обошел на другой переправе в тыл оным (русским — И. Б.). Как скоро хан им в тыл прошел, то тотчас конфузия стала между ними»⁹³. «Татаровя де в то время, зашед с обе стороны, на государевых ратных людей ударили и государевых ратных людей полки и сотни смешали»⁹⁴, — говорили после боя, бывшие в плену у Выговского донские казаки Е. Попов и Е. Панов. Как отметил автор «Авиз из табора», «на правом крыле и на левом переправилась орда и охватила тыл этой переправы у московитов, которые ее обороняли. Имея свободный путь от Конотопа, войско ударило считай в глаза московитам»⁹⁵.

Выговский позднее писал, что: «Орда же, напад с тыла, так их смешала, что почти не осталось порядка, они стали убегать, а мы на их плечах гнали их полторы мили аж до Конотопа, устелив поля многими трупами; и мало кто из них убежал до (московских) таборов, как подтвердили нам взятые языки»⁹⁶.

Из сообщений участников боя видно, что отдельный татарский отряд был с казаками Выговского и под Поповкой, когда совершался обход правого крыла русских.

Следует также сказать несколько слов о роли в сражении Уманского полковника Михаила Ханенко. Согласно документу о его нобилитации в Варшаве 13 июля 1661 года, он, единственный из казацкой старшины, был награжден королем за Конотопскую битву. В нобилитации, без каких-либо пояснений, сказано, что Ханенко с полком «сломил большие силы неприятеля»⁹⁷. Учитывая то обстоятельство, что Выговский ни одним словом не упоминает заслуг этого полковника при взятии сосновской перепра-

вы, можно предположить, что роль Ханенко в победе была сильно преувеличена при награждении последнего два года спустя. Успешные действия его полка, если они были, можно отнести лишь к тому моменту, когда исход битвы уже был решен татарами. Сам Выговский не пишет ни о каком «прорыве» казаками боевых порядков противника, заявляя о том, что переправой овладели драгуны, а уже потом казацкая конница «переправилась и задержала их стычками. Орда же, напад с тыла, так их смешала, что почти не осталось порядка»⁹⁸.

Карчевский, как было сказано выше, также сообщает о решающих действиях орды: «Так скоро хан им в тыл прошел, что тотчас конфузия стала между ними». Из названных источников следует то, что, даже отступив от переправы, полки Ромодановского сохранили порядок и продолжали бой. Исход сражения был решен не неким «прорывом» Ханенко, даже если он был, а ударом орды в тыл русских.

Не исключено также то, что именно Ханенко командовал левым крылом выговцев во время обхода русской позиции со стороны Поповки. Там могли стоять лишь сторожевые сотни Трубецкого, но никаких «больших сил» на переправе под Поповкой не было.

Кто победитель?

Поиск автора победы под Конотопом не так прост, как может показаться вначале. Не исключено, что план выманить часть московской конницы из лагеря и нанести ей поражение принадлежал Выговскому. Но реализовать его на практике гетман не мог, в силу полного отсутствия у бывшего писаря способностей к руководству войсками.

Опытный политик и интриган, профессиональный юрист и писарь, умелый администратор и дипломат, он не был полководцем. Все военные кампании, где Выговский лично пытался командовать казаками (походы на Каменное, Алешню, Киев, Зеньков, Гадяч и др.), заканчивались неудачно.

Крымский хан Мухаммед-Гирей также не был видным военным деятелем. Безвольный романтик, богослов и поэт, склонный к рито-

рике и философствованию, во время битвы он неистово молился Всевышнему.

Наиболее известные казацкие вожди — полковники И. Богун, П. Дорошенко, О. Гоголь — никак не проявили себя в этом сражении, а впоследствии одними из первых перешли на сторону Москвы.

В связи с этим напрашивается вывод о том, что фактическое командование союзной татарско-казацкой армией осуществлял наиболее авторитетный и талантливый военачальник в крымско-татарском войске — Карач-Бей.

Карач-бей, князь Ширинский, был беем Перекопской орды в 1653-1663 гг. Впервые он упоминается в документах в 1643 г. как Карач-мурза (иначе Караш-мурза). Известный организатор набегов на русские и польские земли. Уже тогда его называли «большой промышленник» (т.е. военачальник) без которого в 40-е годы «ни один набег не обходился». В 1648 г. вместе со знаменитым Тугай-беем он был в походе против поляков. В 1651 г. сражался под Белой Церковью. Карач-мурза стал особенно известным после победы над поляками при Батого в 1652 г. После боя его татары перебили около 2 тыс. польских пленных. «Великий ворог народа нашего», — сказал о нем поляк С. Друшкевич.

В 1653 г. Карач-мурза возглавил Перекопскую орду, приняв титул «бея». Перекопский бей (иначе Ор-бей) был первым среди беев, имел под своим началом не менее 3 тыс. всадников, а в начале 60-х годов, согласно Эвлии Челеби, водил в поход не менее 12 тыс. татар и ногайцев. В 1658 г. Карач-бей (иначе Караш-бей) вел переговоры с Выговским о союзе против Москвы. Именно он оказал существенную помощь гетману, разгромив повстанцев Пушкаря под Полтавой в 1658 году и казаков Силки под Голтвой в 1659 году. «Караш-бей — стремящийся в битву, храбрый и бесстрашный, беспримерный джигит», — говорит о нем Эвлия Челеби*.

Вооружение знатного крымско-татарского воина XVII в.

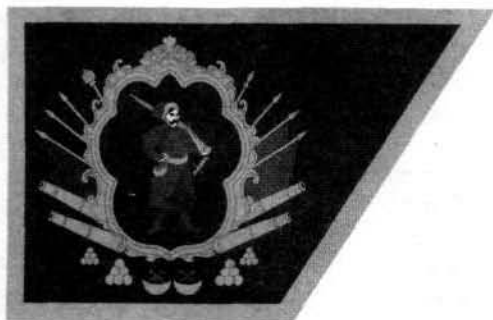
В битве под Батогом (1652) против поляков Карач-бей руководил отрядом татар, который, обратившись в притворное бегство, заманил в засаду польскую конницу⁹⁹. Аналогичный маневр был совершен под Конотопом, только теперь, по тому же плану, русских завлекал в засаду молодой и горячий нуреддин-султан. Учитывая тот факт, что хан лично не руководил боем, а Адиль-Гирей выполнял роль «дичи», общее командование крымско-татарским войском могло быть только у Карач-бея, как третьего, по своему высокому статусу и положению лица в крымском войске. Вероятно, именно ему и хан, и Выговский, были обязаны своим неожиданным триумфом под Конотопом¹⁰⁰.

Не стоит забывать того, что реляции Выговского и польских участников боя о разгроме русских отчасти являются пропагандистскими листами, средством информационной войны той эпохи. Реляции и «листы» распространялись и цитировались, обрастая новыми деталями и подробностями. Доверять им полностью нельзя, также как рассказам малороссийских летописцев. При обращении к документам

* В 1663 г. Карач-бей был разгромлен в бою с русскими под началом Г. Косогова и запорожскими казаками И. Сирко под Перекопом, погиб в битве.

⁹⁹ На основе сообщения Наимы Челеби, украинский историк А. Г. Бульвинский утверждает, что роль татар в битве ограничивалась лишь одним обходом русского войска от Сарановки (Бульвинский А. Конотопська битва 1659 р. // Український історичний журнал. 1998. № 3. С. 81.). Однако заметим, что от победной реляции хана, которая послужила основой для работы турецкого историка, нельзя ожидать документальной точности описания боя. Сочинения восточных авторов того времени грешат излишней образностью и многословием, при отсутствии описания конкретных действий сторон. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить описание Чудновской кампании 1660 года у Эвлии Челеби, где вообще отсутствует упоминание об участии в походе польского войска.

Знамя Войска Запорожского.

Разрядного приказа, где зафиксированы действительно реальные потери каждого воинского соединения, полка или сотни, выясняется несостоятельность содержащейся в летописях и хрониках информации об огромном уроне русской армии.

Несмотря на бегство части бойцов, Ромодановский не только отступил в свой табор, но и смог сохранить основные силы своего полка. Прикрывая отход и отчаянно сражаясь с врагами, в плен попал третий воевода Белгородского полка Лев Ляпунов (сын известного предводителя Первого ополчения 1611 года — Прокопия Ляпунова). Ляпунова также пленили татары. В дальнейшем он разделил участь русских пленных, казненных по приказу хана утром следующего дня.

Рассказывая о своей победе и любой ценой пытаясь преувеличить успех, Выговский не брезговал даже слухами. Сообщая о судьбе Ромодановского, он писал А.Потоцкому, что про князя «по разному говорят: одни говорят, что погиб на поле боя, порубленный, другие говорят, что его ногайская орда (в надежде) на большой выкуп, который он обещал дать, спрятала у себя и не выдает под разными предложениями и самому хану. Но сдается очевидным, что и Ромодановский не убежал. Про это свидетельствует и то, что после той виктории над неприятелем, сразу после захода солнца его (Ромодановского) табор, что до нашего приходу стоял, до табора Трубецкого двинулся и с ним соединился, через это, зная, что утратив вождя, не имел мужества обороняться»¹⁰⁰.

Слухи о пленении Ромодановского получили распространение. По словам писаря С. Межецкого из Почепы, он слышал от «немчина», участника битвы на стороне Выговского, что «с полком де окольничего князь Григорья Григорьевича Ромодановского сбили и самого его в полон взяли татары...»¹⁰¹.

В действительности же Ромодановский, как и другие воеводы (Куракин и Бутурлин), получил приказ главнокомандующего — князя Трубецкого, об отводе своих сил к главному лагерю. Он выполнил приказ, соединив свой табор с табором Трубецкого.

«И того же дни боярин и воеводы князь Алексей Никитич Трубецкой товарищу своему столнику и воеводе князю Федору Куракину с товарищи с их полки велел идти к себе в обоз, и из шанец от города велел всем пешим людем отступить в обоз же»¹⁰². Ромодановский подчинялся Куракину. Приказ об отходе в Подлипное касался и его.

Когда, на следующий день, Выговский и хан двинулись к Конотопу, Трубецкой, Куракин и Ромодановский уже соединили свои полки в одном лагере. Корчевский относит это событие к вечеру 28 июня, отметив, что: «Того ж дня тотчас со всем табором и ханом подступил его милость пан гетман под Конотоп, где уже москва, что стояла в трех окопах, до одного (шанца) сомкнулась...»¹⁰³.

В заключении следует сказать о потерях русскими артиллерии под Конотопом. В шанцах под городом были оставлены одна тяжелая мортира и несколько полевых пушек, которые Трубецкой не смог вывезти при отступлении от города. Неизвестный автор «Авиз из табора» Выговского записал, что когда казаки и татары пришли к Конотопу «москвиты из трех таборов сделали один, окопавшись, но покинули в своих окопах свою очень мощную мортиру и иные пушки, которые на земле лежали, тоже большие. Оставили также ядер 600 и 100 гранат...»¹⁰⁴. Сам Выговский сообщает, что Гуляницкий совершил вылазку из Конотопа, захватив «три мортиры, среди которых одна страшно большая, четыре пушки, а также двенадцать возов с ядрами и провиантом»¹⁰⁵.

Непосредственным наиболее тяжелым следствием поражения Трубецкого явилось разорение татарами пограничных русских уездов. Однако русская армия не была разгромлена. Понеся серьезные потери в коннице, Трубецкой принял решение об отступлении от Конотопа к Путивлю. При этом он располагал значительными силами для продолжения борьбы.

Казнь русских пленных

На утро после битвы хан приказал привести к себе пленных русских воевод. Мухаммед-Гирей не был воином. Князь Семен Романович Пожарский, отличавшийся богатырским сложением, увидев невзрачного и трусоватого «крымского царя», выказал к нему свое полное презрение.

Согласно Величко, если конечно данный факт имел место, князь оскорбил Мухаммед-Гирея, «выбравив хана обычаем московским», и плюнул хану в глаза¹⁰⁶. Хан тут же приказал отрубить Пожарскому голову. Оскорбление врага в то время было не столько грубостью, сколько вызовом, свидетельством доблести героя. До наших дней дошла «Песня о гибели Семена Пожарского»¹⁰⁷, в которой речь князя перед ханом напоминает слова былинного богатыря Ильи Муромца, обращенные к Калину-царю.

В песне нет ни слова о казаках Выговского, а противниками русских выступают крымские татары и другие восточные народы. Впрочем, как видно из анализа источников, Пожарский под Конотопом действительно сражался с крымскими татарами и ногайцами, а не с украинскими казаками.

Согласно показаниям русского толмача Терентия Фролова, бывшего очевидцем казни Пожарского, князь был убит по приказу хана за то, что он, войною «в прошлые годы приходил з государевыми ратными людьми под Азов на крымских царевичей». По словам Фролова, «окольного и воеводу князь Семена Романовича Пожарского срубили при нем» и многих людей, которые «взяты на том бою, посекали после»¹⁰⁸. Говоря о «прошлых годах», Фролов имел в виду поход 1646 года, когда Пожарский погромил на Дону крымских царевичей Казы-Гирея и Ният-Гирея, захватив шатер последнего со всем имуществом.

Вряд ли только это обстоятельство могло стать причиной казни. Скорее всего, рассказ о дерзком поведении Пожарского перед ханом соответствует истине, и именно оно стало поводом для расправы над ним. Согласно «Новго-

родскому хронографу» князь Пожарский называл хана «злочестивейшим бусурманином», «службой дьявольским» и т.п. Впоследствии визирь Сефер-Газы-Ага говорил русским послам, что князь Пожарский угрожал хану походом на Крым¹⁰⁹. По словам Фролова, казнили всех пленных, в живых оставили только князя Львова, «да иных государевых людей дворян и жильцов человек с пять».

Весь командный состав и многие рядовые воины были казнены по приказу хана утром 29 июня. Это следует из сообщения полковника Г.Каплонского, который написал, что «князя Пожарского, князя Львова Семена, Бутурлиных дву и многих начальных бояр на завтрее головы порубили»¹¹⁰.

Среди взятых на бою под Конотопом русских воинов не отмечено ни одного случая измены и перехода на сторону врага. Если бы такие факты имели место, они бы, несомненно, получили отражение в источниках. В живых остались только те пленники, которых укрыли от расправы сами татары, надеясь на последующий выкуп. Сохранившие жизнь претерпели все «суровости плена» и наказания за попытки побега (иногда неоднократные).

Были и те, кто смог убежать из полона. Калужанин Григорий Спешнев, пришедший

Часовня в Шаповаловке, в память всех павших в битве 1659 г.

Мушкет и пороховница XVII в.

в Белгород в сентябре 1659 года, сказал, что когда был бой под Конотопом «на речке Сосновке ево Григорья на том бою (его) ранили, правая рука пробита из лука насквозь», да левая нога у него «колота» саблей. Спешнева захватили татары, и был он у «крымского царевича в полону». Когда хан с ордой пошел в Крым, Спешнев «на реке Калмиюсе ушел от них сентября 2 числа в ночи»¹¹¹. Напротив, попавшему в плен каширянину Еремею Болотову удалось бежать из крымской темницы лишь через двадцать лет, в преклонном возрасте. За неоднократные попытки побега, татары «по варварскому своему обыкновению, врезали ему пяты и, насыпав рубленых лошадиных волос, заросили оные в них, дабы не способен был он к долговременной ходьбе»¹¹². Родные считали его погибшим во время резни пленных, а он пешком сумел вернуться из Крыма домой.

Причиной массовой казни русских пленных был страх крымского хана и его высших сановников перед возможной изменой союзников — украинских казаков Выговского. Татарские вельможи запугали Мухаммед-Гирея тем, что казаки могут восстать против гетмана и освободить русских пленных, вместе с которыми они нападут на крымцев.

Как записал Наима Челеби, первоначально всех русских дворян хотели отпустить за выкуп, но «сие предложение не было одобрено дальновидными и опытными татарами: хотя, говорили они, Козацкие войска по сю пору поступают с нами по долгу союза, никаким поступком не нарушая своей клятвы, но за всем тем нельзя совершенно положиться на иноверцев: может быть, они помиряться с россиянами, и в сем случае хотя и не возстанут против нас, но наверно и не станут помогать нам. Наше отечество осталось уже за нами на расстоянии целого месяца; находясь во владении врагов немилосердных, мы не можем быть уверены в безопас-

ности. Если судьба доведет нас до того, что вдруг неприятели окружают нас, то мы сам будем причиною бедствия, которого вправе ожидать от сих пленников, находящихся в руках наших ... Посему мы теперь должны употребить все старания, чтобы укрепить вражду между россиянами и казаками, и совершенно преградить им путь к примирению (выделено мною — И.Б.); мы должны, не мечтая о богатстве (предлагаемом пленниками), решиться перерезать их всех. Подобные слова, произнесенные с твердостью, действительно должны были произвести единодушие между татарами: впоследствии повеление приступить к кровопролитию. Пред палатою ханскою отрубили головы всем значительным пленникам (вероятно, доставшимся хану и другим князьям): после чего и каждый воин порознь предал мечу доставшихся на его долю пленников»¹¹³.

Страх хана перед русскими пленными объясняется и тем, что сразу же после битвы значительная часть орды рассеялась по пограничным русским уездам для грабежа и захвата полона.

Визирь крымского хана Сефер-газы-ага, в письме ко двору Алексея Михайловича нашел для царя, естественно, другое объяснение расправы над русскими пленными. Он видел причину поражения русского войска под Конотопом в притеснениях мусульман в России, в частности, в крещении последнего касимовского хана Сейид-Бурхана (Василия Араслановича). Этим же визирь объясняет причину казни русских пленных: «у нас у самих христиан под властью много, но мы их насильно мусульманами не делаем; силою и против воли крестить или обращать в мусульманство не годится. Поэтому ваши пленные и были перебиты»¹¹⁴.

Тем не менее, в 1661 году Карач-бей рассказывал русскому переводчику в Крыму, что по его сведениям, татары укрыли от расправы человек 400 ратных людей разных чинов. Этих пленных тщательно прятали даже от ханских глаз, ибо если хан узнавал об этом, то отнимал их у рядовых воинов¹¹⁵.

Лишь считанные единицы из пленников смогли позднее вернуться в Россию, большинство умерли в тяжелых условиях крымской неволи.

Бои под Конотопом и при отступлении к Путивлю 29 июня – 6 июля

29 июня, на следующий день после битвы, гетман Выговский со своими казаками двинулся к селу Подлипное, где стоял табор князя Трубецкого. Как сообщается в «Статейном списке»: «И июня же в 29 день изменники Черкасы учали по обозу и в обоз стрелять из пушек, и повели к обозу шанцы»¹¹⁶. Русские успели хорошо подготовиться к обороне и ответили сильным огнем из орудий и мушкетов. Сооружением шанцев противник попытался окружить лагерь Трубецкого и осадить его.

В ночь на 30 июня мятежники предприняли атаку на табор русских, но были отражены с большим уроном. Разбитые выговцы не только бежали от русской пехоты, но даже бросили свои шанцы. Еще бы немного и войско Трубецкого «овладело б (нашим) табором, ибо уже вломилось в него»¹¹⁷, — писал об этом бое сам гетман. В «Статейном списке» отмечено, что изменники: «июня же 30 день в ночи к обозу приступали, и Великого Государя ратные люди от обозу их отбили, и из шанец выбили»¹¹⁸.

Данное сообщение дополняют показания донских казаков Е. Попова и Е. Панова, бывших в обозе Выговского: «И на третей де день Выговской велел от Конотопа вести к обозу боярина и воевод шанцы и ров копать, и сам де Выговской у тех шанец был, и в то де время под ним застрелили лошадь из пушки, а ево Выговского ранили из пищади в левую ногу»¹¹⁹. Как видно из документа, гетман легкомысленно полез в передовые окопы, и при этом едва не погиб. Сам Выговский писал, что «перед самым окопом» и ему «трохи досталось: первый раз пушечным ядром вырвало ногу у коня, на котором (он) сидел, а в другой раз «гарматною кулею» (картечью) разорвало (платье) на поясе до самого тела».

«И июля в 2 день боярин и воеводы князь Алексей Никитич Трубецкой с товарищи и со всеми Великого Государя ратными людьми, с конными и с пешими, и гетман Иван Беспалой со всем своим полком, устроив обоз, пошли к реке Семи»¹²⁰.

В тот же день произошло большое сражение. Казаки Выговского и татары «в миле от Конотопа в поле» атаковали русских со всех сторон. В результате боя 2 июля мятежники понесли настолько большие потери, что они превысили их потери в битве 28 июня.

Есаул Семен Черкес рассказал в Москве, что как «как де боярин со всеми людьми от Конотопа пошли к Путивлю обозом, и как крымской хан и Выговской всеми силами к обозу приступали и хотели разорвать, и в то де время языки сказывали, что татар и черкас на одной помычке побито с 6000 человек, потому де они помалу от обозу стали отходить»¹²¹.

Свидетельство Черкеса о значительных потерях выговцев подтверждается и другими источниками. Согласно автору «Авиз из табора» Выговского, наибольший урон в людях наемные польские хоругви гетмана понесли не в битве 28 июня, а в бою 2 июля, в ходе неудачных попыток разгромить отступающую к Путивлю русскую армию. Именно на 2 (12) июля приходится основные боевые потери наемников (большое количество раненых и убитых) во всех 11 хоругвах¹²².

Братья гетмана Юрий и Илья Выговские рассказали на допросе в Москве, что как «боярин ис-под Конотопа пошел обозом к Путивлю, и в то де время на приступех казатцкого войска и татар побито много, и ляцково де вой-

Немецкий рейтар середины XVII в.

Вооружение полкового воеводы середины XVII в.

ли приблизиться на дистанцию ближнего боя. Все налеты на «подвижную крепость» были отбиты огнем пушек, а также залпами стрельцов и солдат из пищалей и мушкетов. Моральная стойкость обороняющихся, воинское искусство русской пехоты позволило Трубецкому успешно противостоять нестройным толпам более многочисленного врага. Исход боев 2-6 июля был решен умелым применением огнестрельного оружия и полевых переносных сооружений — так называемых «испанских» рогаток. Рогатки задерживали казацко-татарскую конницу на подступах к обозу и давали возможность пехоте, вооруженной медленно заряжавшимися мушкетами и пищалами, вести огонь, не подпуская врага на дистанцию рукопашного боя.

Поражение Выговского и хана при неудачных попытках разгромить главные силы Трубецкого отмечено многими источниками. Киевский полковник В. Дворецкий в своих записках отметил: «А табор с пехотою и с пушками оборонною рукою до Путивля ушли»¹²⁶. Упомянутый ранее толмач Т. Фролов позднее рассказывал, что при отступлении войска Трубецкого от Конотопа к Путивлю татары и казаки «над обозом ничего не учинили», а сами понесли большие потери: «черкас с 3000 и татар с 500 человек убитыми»¹²⁷. Бывшие в то время в обозе Выговского задержанные им посланцы Трубецкого донские казаки Е. Панов и Е. Попов показали позже в Москве, что «как де дорогою на отводе были к обозу государевым людям приступы, и в то де время (они) многих черкас и татар побивали»¹²⁸. Летопись Величко отмечает то, что на обоз этот Выговский много нападал, но «не смог ничего ему учинить, крепко и мощно от обоза пушками отражаемый... (русские — И. Б.) ушли до Путивля без большого урона»¹²⁹.

Важную роль в успешном отражении налетов конницы противника сыграли солдаты и пушкарки полка Н. Баумана. Николай Бауман — голштинец на русской службе, был не только храбрым офицером, но и военным инженером, специалистом в артиллерийском деле и «гранатных дел мастером». На вооружении его полка стояли изобретенные им скорострельные казнозарядные орудия «с клино-

ска убит маер и хорунжие и капитаны и иные начальные многие люди»¹²³.

Гетман И. Беспалый писал царю: «к табору, Государь, нашему жестокие приступы неприятели чинили, и, за милостью Божиею... (мы) отпор давали тем неприятелем и помехи никакие не отнесли, и многих тех неприятелей на отходе и в походе побивали, и пришли, Государь, к реке Семе дал Бог здорово»¹²⁴.

Под Конотопом «на бою де государевых людей побито много и их же черкас (выговцев — И. Б.) на том же бою побито тысяч с 12; а боярин де и князь Алексей Никитич Трубецкой от Конотопа отступил и стал на реке Семи обозом»¹²⁵, — рассказывал в Почепе участвовавший в бою на стороне Выговского наемный «немчин» писарю С. Межецкому.

Когда 4 июля путивльский воевода князь Г. Д. Долгоруков выступил на помощь Трубецкому, то получил приказ главнокомандующего возвращаться назад в Путивль и укреплять засеки против прорыва татар и казаков. Трубецкой дал понять Долгорукову, что своими силами способен дать достойный отпор врагу и не нуждается в подкреплениях.

Подпустив татар и казаков на дистанцию огня, русские снова и снова расстреливали бросающегося в лихие сабельные атаки неприятеля. Увидев то, что войско Трубецкого способно не только обороняться, но и наносить чувствительные удары нападающим, хан стал беречь своих людей. В рядах выговцев произошло замешательство, они даже не смог-

вым затвором». Согласно свидетельству современника, скорострельность этих орудий была выше, чем у мушкета¹³⁰. Прикрываясь рогатками и обозом, русские вели настолько плотный и мощный огонь «дробью» (картечью), что весь путь от Конотопа к Путивлю был усеян телами крымских татар и казаков Выговского. Добиться полного разгрома русских войск гетман и хан так и не смогли. Блестяще организованное отступление русских прошло почти без потерь, согласно сохранившимся разрядным документам русские «на отводе» потеряли менее ста человек убитыми»¹³¹.

Главная заслуга в организации столь эффективной обороны, несомненно, принадлежит полковнику Бауману, который фактически руководил арьергардными боями. Его роль в боях была настолько значительной, что это признал даже царь Алексей Михайлович. Осенью 1659 года, впервые в истории русской армии, по царскому указу полковнику Бауману было присвоено новое звание: «генерал-поручик».

Согласно выписке из Пушкарского приказа от 7 января 1671 года, «Миколай Бовман пожалован из полковников в генералы порутчики в прошлом во 168 году, за службу, что он будучи на Великого Государя службе, в полку боярина и воеводы князя Алексея Никитича Трубецкого с товарищи под Конотопом, во 167 году, с неприятели, с татары и с черкасы, бился, не щадя головы своей, и как Великого Государя ратные люди шли от Конотопа к Путивлю, и в то время он Миколай на отходном бою, своим вымыслом, многих неприятелей татар и черкас побивал, и всякие промыслы чинил,

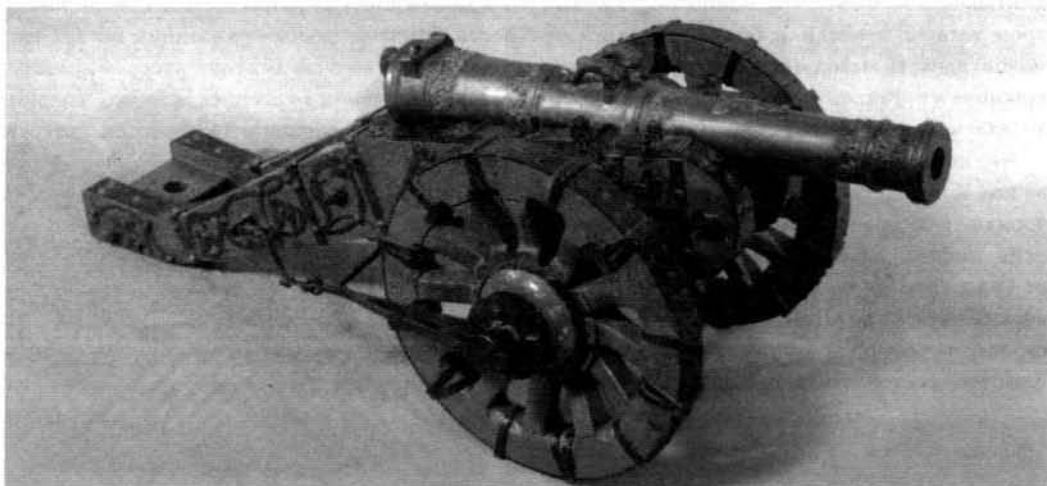
и Великого Государя ратных людей от неприятеля оберег...»¹³².

4 июля Трубецкой перешел Сейм, а 10 июля прибыл в Путивль. Исход боев 2-6 июля решили умелая организация обороны и военно-техническое превосходство русского войска.

Татары и мятежники сопровождали русское войско почти до Путивля. Убедившись, что они не могут разгромить русских, хан и Выговский отступили к Ромнам. Ромны без боя сдались Выговскому, но когда гетман двинулся к Гадячу, этот город отказался ему подчиниться. Под Гадячем Выговский и «хан крымской со всеми силами стояли 3 недели, и приступали жестокими приступы». Полковник Павел Охрименко (Ефремов) с 2000 казаками и 900 «городовыми людьми» удержали город. На приступе к Гадячу «черкас у Выговского побито больше тысячи»¹³³. В период осады пришли вести, что запорожцы под началом И. Сирко и казаки Ю. Хмельницкого погромили ногайские улусы и многих татар захватили в полон. В то же время донские казаки напали на Крым и «взяли два городка». Испугавшись за свои тылы, хан высказал свое недовольство Выговскому, повернув с ордой в Крым. Без помощи татар гетман был не в состоянии вести военные действия против русских войск и ушел со всеми своими полками за Днепр.

Украинские историки (О. Апанович и др.) пишут, что в битве под Конотопом Выговский «творчески применил стратегию и тактику

Модель пушки XVII века. ГИМ.

Б. Хмельницкого, причем так блестяще, что это дает основание поставить его в один ряд с выдающимися полководцами»¹³⁴. На это следует заметить, что Богдан Хмельницкий, например, смог не только уничтожить авангард польской армии С. Потоцкого под Желтыми Водами, но и главные силы коронных войск во главе с двумя гетманами Н. Потоцким и М. Калиновским под Корсунем в 1648 году. Выговскому же (фактически — Карач-бею) удалось разгромить только авангард русской армии. При столкновении с главными силами Трубецкого, казацко-татарское войско потерпело неудачу и понесло тяжелые потери, после которого оно оказалось не в состоянии продолжать поход. Конотоп стал единственной и «Пирровой победой» Выговского. Какой же Выговский после этого «выдающийся полководец»?

Потери сторон и итоги кампании

Общие потери войск гетмана Выговского, в разных источниках оцениваются от 3000 до 12000 человек. Вероятнее ближе всего к истине сведения, указанные в немецком «летучем листке», напечатанном на основе сообщений из Варшавы. В «листке» сказано, что Выговский потерял 4000 человек¹³⁵. Отметим все же, что вряд ли в бою 28 июня было убито более тысячи казаков, остальные людские потери следует отнести к неудачным атакам на обоз Трубецкого 30 июня — 6 июля.

Потери крымско-татарского войска по разным данным составили от 500 до 6000 убитыми. Учитывая тот факт, что наиболее тяжелый урон татары понесли в бою с Пожарским, можно сделать вывод о том, что общие потери крымцев и ногайцев в походе вряд ли превысили 3000 человек.

Что касается потерь русского войска в битве под Конотопом 28 июня, то украинские историки, как правило, называют фантастические цифры, далекие от действительности: от 15 до 60 тысяч человек. Так, доктор исторических наук Ю.А. Мыцык, ничтоже сумняшеся, продолжает писать о том, что «под стенами Конотопа состоялась генеральная битва между

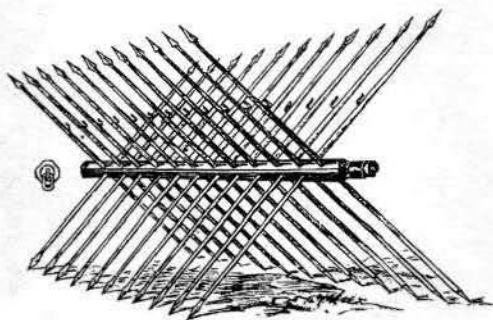
русскими и украинскими войсками... на поле боя легло тогда трупами 50 тысяч цвета московской конницы»¹³⁶. Заметим, что во всей действующей армии Московского государства не нашлось бы в то время столько конных ратных людей.

Между тем, сохранившиеся в документах Разрядного приказа и обнаруженные еще А. А. Новосельским росписи потерь под Конотопом дают действительно точные данные. «Всего на конотопском на большом бою и на отводе... побито и в полон поймано» — 4769 человек¹³⁷.

Ужас в Москве при получении вестей о проигранной битве, также как объявленный по этому поводу траур, были вызваны не числом погибших, а тем, что в битве пало много знатной молодежи из аристократических семей — 249 человек «московских чинов»¹³⁸. Этот факт породил слухи о грандиозном побоище и невиданном дотоле разгроме, чего на самом деле не было.

В настоящее время историкам известны два документальных списка потерь русского войска в битве под Конотопом и при отступлении к Путивлю. Один список¹³⁹ был обнаружен А. А. Новосельским в «Крымских делах» еще в 50-е годы прошлого века, другой — Н. В. Смирновым в «Книгах Новгородского стола» Разрядного приказа¹⁴⁰. Список А. А. Новосельского (II) является более полным. Он также был составлен в Разряде по итогам всей кампании, но сохранился в копии, в документах Посольского приказа, относящихся к 1665 году. Список Н. В. Смирнова (I) скорее всего был сделан сразу после похода 1659 года и в дальнейшем уточнялся. Этот список интересен более детальным указанием потерь отдельных частей и соединений русской армии.

При сравнении двух списков видно, что они фактически не слишком отличаются друг от

Рогатки или «испанский всадник».

Безвозвратные потери русской армии 28 июня-10 июля 1659 г.

Воеводский полк	Соединение	Потери	
		I	II
полк боярина кн. А.Н. Трубецкого (Большой полк)	московские чины	229	237
	дворяне и дети боярские	878	897
	рейтарский полк В. Змеева	21	1773*
	рейтарский полк Г. Фанстробеля	1070	
	рейтарский полк В. Джонстона	239	
	рыльские казаки	—	26
полк стольника кн. Ф. Ф. Куракина	солдаты и стрельцы	—	23
	дворяне и дети боярские	171	189
	приказ А. Лопухина	8	36
полк окольничего А. В. Бутурлина	приказ С. Скорнякова-Писарева	29	
	дворяне и дети боярские	246	244
	новокрещены	37	37
полк окольничего кн. Г. Г. Ромодановского	одоевские казаки	—	12
	московские чины	3	3
	дворяне и дети боярские	304	297
	копейная «шквадрона»	100	472
	рейтарский полк В. Фангалена	244	
	драгунский полк Я. Инвалта	121	
	донские казаки и новокрещены	32	32
полк окольничего кн. С. Р. Пожарского	солдаты всех полков	14	25
	московские чины	3	3
	дворяне и дети боярские	235	241
	кадомские мурзы и татары	—	18
полк окольничего кн. С. П. Львова	приказ З. Волкова	4	2
	московские чины	1	0
	дворяне и дети боярские	83	165
	мурзы и татары	51	51
	драгунский полк Х. Юнгмана	52	58
	приказ М. Спиридонова	4	3
Всего по всем полкам		4179	4769

друга, дополняют один другой, и дают намного более точные сведения о потерях русского войска в битве под Конотопом, чем малороссийские летописи, представляющие собой скорее литературные сочинения, чем исторические источники.

Украинские доктора исторических наук В. А. Смолий и В. С. Степанков заявляют о том, что: «данные А. Трубецкого о потере 4,7 тыс. человек явно занижены»¹⁴¹. Однако, никто из историков не может привести документы или материалы, опровергающие списки Разрядного приказа. Не желая считаться с русской делопроизводственной документацией, и выдавая желаемое за действительное, Ю. А. Мыцык, В. Н. Горобец, А. Г. Бульвинский отдают предпочтение фантастическим рассказам частных лиц — малороссийских летописцев.

Списки потерь из Разрядного приказа — это не пропагандистская реляция Выговского, не летопись или хроника частного лица, не вла-

* Включая 420 драгун.

деющего точной информацией, а документальный отчет, предоставленный воеводой непосредственно царю. Искажение или исправление этих сведений было невозможно, они неоднократно перепроверялись и уточнялись. Царь всегда требовал от воевод точных цифр о потерях в боях.

Хорошо известен случай с князем И. И. Лобановым-Ростовским, который был строго наказан царем за попытку «преуменьшить» истинный урон его отряда при штурме Быховской крепости. «От века того не слыхано, чтобы Государю своему в ратном деле о потерях писали неправдою и лгали», — прогневался на него царь Алексей Михайлович.

Важно отметить, что делопроизводственная документация русских приказов (в первую очередь Разрядного) составлялась, в первую очередь, в интересах контроля за финансами и снабжением вооруженных сил. Даже если

Парадное конское убранство. Оружейная палата.

бы воеводы в своих отписках царю попытались уменьшить потери, это сразу стало бы известно в Разряде и доложено царю. Приказные дьяки и подъячие, находившиеся при армии не могли себе позволить искажать сведения о составе войска и понесенном им уроне. Достоверность сведений делопроизводственной документации в этих вопросах сомнений не вызывает.

Вопрос о потерях высшего командного состава русского войска значительно мифологизирован. Сам гетман Выговский сообщал в реляции о пленении Пожарского, Ляпунова и двух Бутурлиных. По его словам в бою «попали в неволю князь Пожарский, князь Лев Прокофьевич Ляпунов, два Бутурлиных; все полковники, ротмистры, капитаны либо полегли на поле боя, либо пошли в татарскую неволю, однако там недолго они пробыли, ибо вышел ханский наказ, чтобы всех их, от старшего до наименьшего, казнить»¹⁴².

Упомянутые в реляции Бутурлины (Ефим Андреевич и Григорий Иванович) воеводами не являлись. Они были названы гетманом только по причине хорошо известной на Украине фамилии — боярин В.В.Бутурлин, был главным представителем царя на Переяславской раде в 1654 году. Стольник Ефим Андреевич, сын воеводы Андрея Васильевича Бутурлина, был всего лишь головой сотни, а Григорий — просто рядовым участником битвы.

Согласно отписки брянского воеводы князя А. И. Лобанова-Ростовского от 16 июля 1659 года, сражавшегося в то время под Почепом, в бою под Конотопом «окольный де Андрей Васильевич Бутурлин ранен, а сына его Ефима взяли в полон татаровя»¹⁴³. Когда А. В. Бутурлин получил ранение неизвестно, возможно это произошло в боях при отступлении от Конотопа.

Не названный Выговским второй воевода — князь Семен Петрович Львов, умер в плену от ран или вызванной ими горячки. Согласно показаниям Фролова, Львов «умер своей смертью, а лежал болен недели з две»¹⁴⁴. Тело его было брошено татарами в камышах, после того, как орда прошла Карпов.

В победных реляциях поляков количество имен пленных русских воевод увеличивается многократно. Так, Карчевский записал, что: «Было там князей несколько в том походе, ни один не ушел, все там сгинули, особенно князь Григорий Ромодановский, князь Семен Пожарский, князь Семен Львов, Андрей Бутурлин и сын того Бутурлина, Иван Стрыбель, Андрей Вольнин сын (?), полковник рейтарский. То войско целое совершенно погубило и все князья, о которых упомянул, а иных многих (пленных) старшин после той битвы, на следующий день, в день Святого Петра русского, высекали»¹⁴⁵.

Как выше было отмечено, ни князь Григорий Ромодановский, ни Андрей Бутурлин не были пленены и не погибали в этой битве. Документы свидетельствуют о том, что они продолжали командовать своими полками и при отступлении их от Конотопа, и в дальнейшем. Полковник «Иван Стрыбель» — это скорее всего действительно плененный Анц Георг Фанстробель. Что касается «полковника Андрея Вольнина», то, несомненно, этот командир был рангом ниже, поскольку в списках служилых людей — участников похода, такого полковника нет.

Неизвестный польский автор «Авиз из табора» Выговского, добавил к попавшим в плен еще ряд известных ему лиц: «Московская старшина наиглавнейшая, которая тогда была при войске: первый — князь Васильевич Бутурлин, товарищ Трубецкого; другой — князь

Семен Романович Пожарский, окольный; третий — Григорий Григорьевич Ромодановский; четвертый — князь Семен Петрович Львов; пятый — Артамон Сергеевич (Матвеев), стрелецкий полковник царского приказа; шестой — рейтарский полковник Венедикт Андреевич Змеев; седьмой — полковник стрелецкий Струбов (Стробель ?). Вот этой старшины, как и войска, и нога не утекла»¹⁴⁶.

На самом деле это такая же выдумка, как предыдущие: Артамон Матвеев, Венедикт Змеев и все бывшие под Конотопом стрелецкие полковники благополучно отступили с основными силами в Путивль.

Поименный список погибших в бою, либо казненных после боя «московских чинов» (стольников, стряпчих, дворян московских и жильцов) сохранился в документах Разрядного приказа и недавно был введен в научный оборот Н. В. Смирновым¹⁴⁷. Кроме двух окольных (Пожарского и Львова) погибли или были казнены после боя, упомянутый выше стольник Е. А. Бутурлин, 3 стряпчих: М. Г. Соинин, И. В. Измайлов, Я. Г. Крекшин, 79 дворян московских и 164 жильца. Всего 249 «московских чинов».

Из представителей наиболее известных дворянских фамилий, которые пали на полях конотопских, можно назвать: кн. Д. И. Волконского, кн. З. П. Вяземского, М. И. Еропкина, И. И. Колычева, Н. В. Бобрищева-Пушкина, И. Ф. Плещеева, А. П. Вельяминова, кн. М. И. Козловского, Ф. И. Бестужева, кн. Г. А. Мещерского, кн. И. Ю. Шаховского, Б. И. Татищева, Л. В. Тургенева, И. Б. Ермолова и других. В основном это были молодые люди знатных родов, только начинающие свою службу, не имевшие высоких чинов и не занимавшие важных должностей. Отсюда возникла легенда о гибели «цвета московской конницы».

Польские сообщения о полном разгроме Ромодановского также не соответствуют истине. Согласно разрядным документам, Белгородский полк потерял в бою 829 человек дворян, рейтар и драгун убитыми и пленными¹⁴⁸.

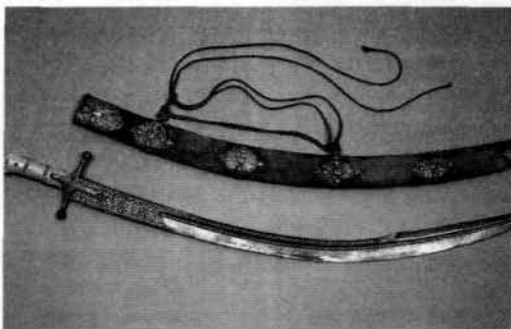
Общий урон русского войска в битве под Конотопом составил около 3500 убитыми

и примерно 1000 пленными. Почти все потери пришлось на долю русской конницы, пехота (солдаты и стрельцы) в боях 28 июня — 10 июля потеряла всего 89 чел. убитыми и пленными, в основном при отступлении от Конотопа.

Не менее половины пленных были казнены на следующий день после битвы по приказу хана. Часто цитируемый фрагмент из сочинения С. М. Соловьева, со слов толмача Т. Фролова, о том, что «пленных было тысяч пять»¹⁴⁹, не подтверждается никакими источниками и является не более, чем ошибочным предположением русского переводчика, который естественно не мог знать точного числа взятых в бою пленников. Скорее всего, преувеличенные сведения о «пяти тысячах пленных» Фролову сообщил сам хан, когда, уже после битвы, отпустил толмача в Москву, чтобы тот рассказал царю о «великой» победе татар.

В октябре 1659 года по царскому указу путивльскому воеводе князю Г. Д. Долгорукову было велено послать на место битвы двух «добрых попов» и людей «кого пригоже» для отпевания и погребения павших в бою воинов. Следует отметить, что тела убитых татар и мятежников возможно были захоронены сразу после боя. Тела убитых русских воинов враги не хоронили, и они остались на поле сражения из-за невозможности предать их земле ввиду продолжавшихся до осени 1659 года боевых действий.

Священники и путивльцы: служилые люди М. Яцын, Ф. Черепов, М. Антонов с товарищи были направлены «из Путивля под Конотоп, и на Сосновку, где был бой боярина и воевод князя Алексея Никитича Трубецкого с товарищи с крымским ханом и с изменниками черкасы». Посланные «побитых собрали телеса в трех местах и, пев над ними погребение, похоронили»¹⁵⁰.

Сабля князя А. И. Лобанова-Ростовского, брянского воеводы в 1659 г.

Князь Г. Д. Долгоруков и второй воевода Путивля Т. Безсонов позднее сообщили в Москву, что 23 октября 1659 г. посылали они 3 священников и служилых людей 80 человек, и «велели им под Конотопом и на Сосновке и в иных местах, где у боярина и воевод князя Алексея Никитича Трубецкого с товарищи и у государевых ратных людей с изменники с черкасы и с татары был бой, побитых русских тела разобрать и погresti». И путивльцы «на конотопских полях в розных местах побитых людей тела збирали ... и собрали они побитых людей костей да 1521 голову» и «выкопав магилау под деревнею Шепаловскою, похранили их в одном месте»¹⁵¹.

На месте боя ордынцев с Пожарским «за селом за Сосновкою, где стоял крымской хан с татары», посланные с Путивля собрали еще «человек 1465 голов и кости», всех их также «в одном месте погребли»¹⁵².

Указание на три места сбора костей погибших и захоронение в двух братских могилах свидетельствует о том, что место казни пленных было рядом с одним из двух мест боя. Учитывая данные о потерях полка Ромодановского

можно сделать вывод о том, что под Шаповаловкой могли быть похоронены не только погибшие в сражении, но и казненные после, поскольку общий урон Белгородского полка в бою был меньше, чем количество захороненных там.

Таким образом, всего на поле битвы, в трех местах (два места боя и место казни пленных), в октябре 1659 года было обнаружено 2986 тел погибших и казненных русских воинов, которых похоронили в двух общих братских могилах под Шаповаловкой и под Сарановкой.

Несколько сотен тел убитых в бою вероятно остались в болоте, но из приведенных чисел опять же следует, что ни о каких 40, 30 или даже 10 тысячах погибших в конотопском бою русских (как голословно продолжают утверждать некоторые украинские историки) речи быть не может. Количество найденных на поле битвы тел не противоречит документам Разрядного приказа и косвенно опровергает миф о полном разгроме всей армии Трубецкого. В противном случае требуется ответ на вопрос: куда делись тела остальных убитых?

Данные смотра кн. Трубецким своего Большого полка в Путивле в августе 1659 г. наглядно свидетельствуют, что сообщения некото-

Худ. В. Шереметев. Посольский приказ.

Артамон Сергеевич Матвеев, в 1659 г. полковник и стрелецкий голова 3 приказа.

рых литературно-хроникальных, идеолого-пропагандистских и мемуарно-эпистолярных источников украинского, польского и турецко-татарского происхождения о гибели всей армии Трубецкого, мягко говоря, не соответствуют действительности. В результате проведенного князем смотра в строю находилось¹⁵³:

Сохранились сведения и о численности «московских чинов» после битвы — 937 человек, в том числе: стольников — 5, стряпчих — 4, дворян московских — 212, жильцов — 716.

Согласно документам, на 10 августа в Большом полку у Трубецкого было 3371 чел. дворян и детей боярских, 1999 рейтар, 792 драгуна и 5371 стрелец и солдат. Всего 11533 чел., не считая начальных людей и полка А.В. Бутурлина¹⁵⁴.

Таким образом, даже в наиболее пострадавшем в битве под Конотопом Большом полку к концу летней кампании 1659 г. в строю находилось не менее чем 12 тысяч бойцов, без учета впоследствии прибывших подкреплений.

Благодаря действиям кн. С. Р. Пожарского, осуществившего разведку боем, а также защите кн. Г. Г. Ромодановским переправы у Сосновки, кн. А. Н. Трубецкому удалось подготовиться к обороне и сохранить основные силы армии.

В воеводских полках князей Куракина и Ромодановского урон был еще меньше. Исходя из вышеуказанных данных о потерях, в полку Ромодановского после битвы в строю было не менее 6,5 тыс. чел., в полку Куракина — не менее 4 тыс. человек.

На основании изложенного можно сделать однозначный вывод: ни о каком полном разгроме русского войска в Конотопской битве речи быть не может, оставшиеся у Трубецкого силы вполне могли не только отразить «поход Выговского на Москву», о вероятности которого рас-

Большой полк кн. А. Н. Трубецкого после конотопской кампании
(по данным на 10 августа 1659 г., без учета начальных людей)

Воеводский полк	Соединение	Численность (чел.)
полк боярина кн. А. Н. Трубецкого (Большой полк)	московские чины	937
	дворяне и дети боярские 26 городов	2434
	рейтарский полк В. Змеева	1190
	рейтарский полк Г. Фанстробеля	271
	рейтарский полк В. Джонстона	538
	драгунский полк С. Брынкина	100
	драгунский полк И. Мевса	380
	драгунский полк Я. Гевииша Фанговена	312
	приказ С. Полтева	806
	приказ А. Матвеева	966
	приказ Ф. Александрова	786
	приказ А. Мещеринова	816
	приказ З. Волкова	309
	приказ М. Спиридонова	356
	солдатский полк Н. Баумана	1332
ВСЕГО:		11533

суждают некоторые украинские историки, но и пресечь любые попытки гетмана совершить глубокое вторжение в московские земли.

Наибольшую выгоду от победы получили крымские татары, которые в августе 1659 года, опустошая земли приграничных Елецкого, Ливенского, Новосильского, Мценского, Курского, Болховского, Воронежского и других уездов, угнали в Крым более 25 тыс. человек.

Падение Выговского

5 июля 1659 года царь приказал направить в Калугу своего лучшего полководца князя Юрия Алексеевича Долгорукова, а также князя Григория Афанасьевича Козловского, приказав им «собрався с ратными людьми, идти на помощь к боярину и воеводе князь Алексею Никитичю Трубецкому с товарищи на Крымского хана и на изменника Ивашка Выговского»¹⁵⁵. В Тулу были посланы Московские выборные полки солдатского строя А. Шепелева и Я. Колубакина.

25 июля в товарищах с князем Ю. А. Долгоровым велено «быть в Смоленске брату его, околичему и воеводе князь Петру Алексеевичю Долгорукову»¹⁵⁶, который должен был со смоленскими полками идти на Украину. Полки князя П. А. Долгорукова выступили из Смоленска в Севск, а оттуда в Путивль, куда они пришли 1 сентября.

В первый день осени к воеводе приехали посланцы от нежинского полковника Василия Золотаренко чтобы «вины их отдать и быти им под ... Великого Государя самодержавною высокою рукою в вечном подданстве по-прежнему». Через два дня царю присягнул Нежин-

Укрепления Москвы в 1661 г. из альбома А.Мейерберга.

ский полк, затем — Переяславский. Казацкие полковники наемников Выговского, «которые были ляхи и немцы в Переясловле, и в Нежине, и в Чернигове, и в иных местах... всех побили до смерти с три тысячи человек»¹⁵⁷.

4 сентября войско Трубецкого снова двинулось на Украину. 6 сентября царю присягнул Прилуцкий полк, а 9 сентября авангард русской армии под командованием А. В. Бутурлина вошел в Нежин. Киевский воевода В. Б. Шереметев сообщил в Москву, что переяславский полковник Т. Цицура привез ему «знамя изменника ж Ивашки Выговского, да корнет маеора Яна Зумира». Черниговский полковник А. Силич захватил полковника Юрия и Илью Выговских, майора Зумира и других пленных. 12 сентября трофейные знамена и названные пленники были отправлены в Москву.

Опасность большого вторжения крымско-татарской орды в русские земли миновала. Поход войск князя Ю. А. Долгорукова на Украину был отменен. 16 сентября ему было приказано распустить войска, собранные в Туле, и возвращаться в Москву.

27 сентября армия князя Трубецкого вошла в Переяслав. На следующий день пришло сообщение от правобережных полков Войска Запорожского о том, что казаки взбунтовались против Выговского, и на раде выбрали «гетманом Юрья Хмельницкого, и знамя и булаву и печать и всякие дела Войсковые у Выговского взяли и отдали Юрью».

Вторая Переяславская Рада состоялась 17 октября 1659 года. На раде все Войско Запорожское «учинилось под его Великого Государя самодержавною рукою в вечном подданстве по-прежнему»¹⁵⁸. Новым гетманом Украины был избран сын Богдана Хмельницкого — Юрий. Царь приказал воеводам разместить русские гарнизоны (кроме Киева) еще в пяти «черкасских городах»: Переяславе, Нежине, Чернигове, Брацлаве и Умани «для обороны от неприятелей». После этих, крайне необходимых мер, никакие поражения в боях или новые измены гетманов уже не могли оторвать Киев и Левобережную Украину от России.

Заключение

За 350 лет, прошедших со времени битвы под Конотопом, история о ней обросла многими мифами и слухами. В описаниях украинских историков, это сражение больше походит на легендарное, эпическое событие вроде Троянской войны. Большую роль в создании «конотопского мифа» сыграл выдающийся российский историк С. М. Соловьев. В частности, именно он, без всяких на то оснований, написал, что «цвет московской конницы, совершившей счастливые походы 54-го и 55-го годов, сгиб в один день». Он же сделал необоснованный вывод о том, что «никогда после того, царь московский не был уже в состоянии вывести в поле такого сильного ополчения»¹⁵⁹.

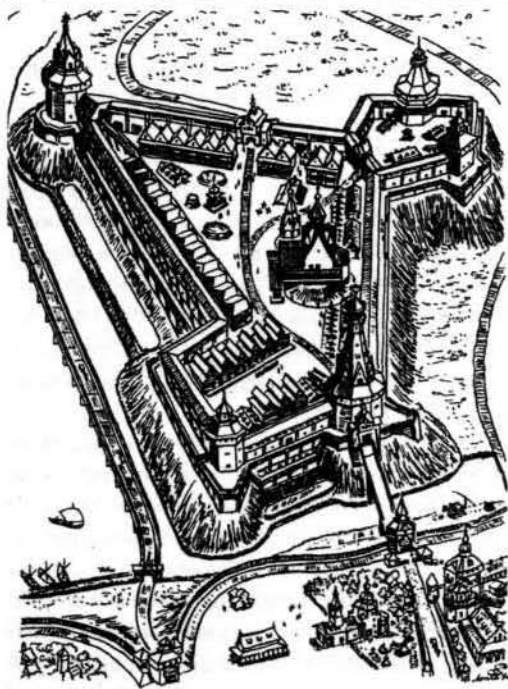
В результате научных исследований А. А. Новосельского и Н. В. Смирнова, а также проведенной нами работы, видно, насколько преувеличены слухи, повторенные Соловьевым без должного исследования документальных источников и критического анализа нарративных материалов. Сообщая о том, что по случаю гибели дворян под Конотопом был объявлен траур, и «в печальном платье вышел Алексей Михайлович к народу», Соловьев не понял, что этот траур был вызван не столько чис-

лом погибших (в XVII веке были и более тяжелые поражения), сколько гибелью многих молодых представителей московских дворянских фамилий (249 человек). По данным Н. В. Смирнова, это 15% от участвовавших в походе «московских чинов»¹⁶⁰. В случае участия Алексея Михайловича в военном походе, они составляли Государев полк, являвшийся личной гвардией царя. Ни в одном другом сражении русско-польской войны 1654-1667 гг. русская элита не несла такие значительные потери. Этот факт нашел отражение во многих родословных книгах российского дворянства.

Царский указ об укреплении Москвы действительно имел место. 4 августа «по Крымским вестям, указал Государь на Москве делать город земляной и по городу острог всем государевым всяким чинов людям»¹⁶¹. Опасаясь внезапного налета небольших татарских отрядов, которые могли прорваться через засечную черту по Оке, на всякий случай, столицу подготовили к обороне. Руководство «городовым делом» было поручено князьям Н. И. Одоевскому и Ф. Ф. Волконскому. Начались земляные работы для укрепления Москвы, обновили бастионы Замоскворе-

В. Титикин. Государев полк в 1654 г.

Севский кремль в XVII веке. Рисунок-реконструкция К. Д. Лоп.

Конотопская битва стала ярким свидетельством слабости Войска Запорожского, начала его упадка и разложения как боеспособной и организованной военной силы. Сражение лишний раз продемонстрировало то, что казачья армия не может сражаться на равных с регулярными частями Нового времени.

Выговский понимал это — известно, что он планировал вдвое сократить казачий реестр (с 60 тыс. чел. по Переяславскому соглашению 1654 года до 30 тыс. казаков) и взамен этого создать 30 тыс. наемное войско. Продолжавшийся процесс развала вооруженных сил Украины привел к тому, что в конце 60-х годов XVII века гетманам в спешном порядке пришлось приступить к созданию наемных — «кампанейских» и «сердюцких» полков, ставших в дальнейшем наиболее боеспособными частями Гетманщины.

Успех союзного войска под Конотопом был достигнут за счет сосредоточения превосходящих сил на главных направлениях, разделения объединенной армии Трубецкого, окружения отдельных изолированных частей русской армии и нанесения по ним концентрированных ударов.

На первом этапе боя полностью оправдала себя «скифская тактика» татар: преднамеренное отступление и внезапная контратака противника, увлекшегося успехом и расстроившего свой боевой порядок. В ходе окружения отряда русской конницы, князя Пожарский и Львов бились вместе со своими воинами и не могли руководить боем. Трубецкой с основными силами оставался под Конотопом. Он пассивно ожидал результата боя за речкой Куколкой, не имея никакого представления о ходе разгоревшегося сражения.

Второй этап битвы первоначально имел характер фронтального столкновения в борьбе за овладение переправой. В течении всего дня 28 июня, Выговский предпринимал безуспешные попытки форсировать речку, показав свою полную неспособность решать тактические задачи. Князь Ромодановский встретил врага хорошо организованной активной обороной против превосходящих сил противника, позволившей ему удерживать свои позиции до самого вечера.

чья, построенные еще в 1634 году. Однако «слух, что Государь уезжает за Волгу, за Ярославль» был не более, чем слухом. Никакими документами он не подтверждается. Тот же С. М. Соловьев в итоге заметил, что: «в Москве напрасно очень беспокоились. Конотопское дело было явлением случайным, не могшим иметь никаких важных последствий»¹⁶².

Битва под Конотопом не была «генеральной баталией», победа союзников имела характер частного успеха. Сражение не имело никакого значения ни для развития украинской государственности, ни для «возрождения Украинской державы».

На основе анализа всех имеющихся данных можно сделать однозначный вывод: главную роль в поражении объединенной армии Трубецкого под Конотопом сыграла крымско-татарская орда, поддержанная наемными хорутвями Выговского и польскими драгунами Потоцкого. Что касается «чрезвычайного героизма и высокого уровня военного искусства» украинских казаков под Конотопом, то совершенно не понятно, где и в чем усмотрели их украинские историки? Однако нежелание умирать за сомнительные для массы рядовых казаков цели и не пользующихся популярностью лидеров естественно для общества, находящегося в состоянии гражданской войны — Руины.

Крымско-татарский командующий (по нашему мнению, Карач-бей) имел хорошо организованную разведку, тактически грамотно разделил свои силы, правильно выбрал момент атаки отряда Пожарского, умело руководил обходными маневрами своей конницы. Он использовал фактор разделения русских сил и нанес поражения отдельным частям противника, исключив возможность их соединения и взаимной поддержки.

Неорганизованная разведка и недооценка противника; незнание местности, на которой развернулась битва; разделение сил; фактическое самоустранение князя Трубецкого от руководства ходом боя — продемонстрировали его слабость как военачальника и предопределили поражение русской конницы в битве под Конотопом.

Украинские летописцы и современные киевские историки Ю. А. Мыщык, В. Н. Горобец, А. Г. Бульвинский, В. С. Степанков оценивают потери русских в этой битве от 15 до 60 тысяч человек. Однако, из сохранившихся документов делопроизводства Разрядного приказа видно, насколько преувеличены цифры, сообщаемые «очевидцами», основанные на слухах, ко-

торым бездумно доверяют сегодня на Украине, провозглашая Конотопскую битву — «величайшим сражением всех времен и народов».

Уже через два месяца после битвы бывшие сторонники оставили Выговского. Один за другим казацкие полки стали переходить на сторону Москвы. При этом первым присягу царю принес Нежинский полк, тот самый, который так упорно защищал Конотоп от армии Трубецкого. Выговский бросил гетманскую булаву и бежал в Польшу, где позднее был расстрелян поляками по подозрению в измене. Украина сделала свой выбор, она предпочла Москву Варшаве.

Памятником Конотопского сражения ныне является Свято-Вознесенский кафедральный собор в Конотопе с приделом во имя Сорока мучеников. На этом месте в 1667 году, по приказу гетмана И. Брюховецкого, в память о православных воинах, погибших в битве с врагами и изменниками, была построена деревянная Вознесенская церковь, известная в народе более под именем Сорокосвятской¹⁶³.

Свято-Вознесенский собор в Конотопе — памятник битвы 1659 г. Фото автора.

Прилєчання

- ¹ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. № 429. Л. 314.
- ² Андреев И. Л. Алексей Михайлович. М., 2003. С. 496.
- ³ Южнорусские летописи, открытые и изданные Н. Белозерским. Т. 1. Киев, 1856. С. 115.
- ⁴ Описание Московской Оружейной палаты. М., 1885. Ч. 4. Кн. 3. С. 31.
- ⁵ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. № 482. Л. 488.
- ⁶ Там же. Л. 212.
- ⁷ Там же. Л. 539.
- ⁸ Там же. Оп. 13. Столбцы Приказного стола. № 308. Л. 445.
- ⁹ Мицик Ю. А. Гетьман Іван Виговський. Київ, 2004. Додатки. № 3 Уривок з анонімної «Віршованої хроніки» (1682 р.). С. 80. (Приложение должно было иметь № 4, но нумерация приложений перепутана – в ней два № 3)
- ¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. № 482. Л. 366-368.
- ¹¹ Там же. № 482. Л. 384.
- ¹² Бульвинский А. Похід кн. Г. Г. Ромодановського на Україну восени 1658 р. // Нова політика. 1998. № 1. С. 23.
- ¹³ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. № 482. Л. 384.
- ¹⁴ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России (далее – АЮЗР). М., 1892. Т. 15. С. 293-302.
- ¹⁵ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. № 429. Л. 23.
- ¹⁶ Там же. Л. 201-203.
- ¹⁷ Там же. Л. 316.
- ¹⁸ Там же. Л. 319-323, 354.
- ¹⁹ Там же. Л. 324.
- ²⁰ Там же. Л. 405.
- ²¹ Kroll P. Od ugody Hadziackiej do Cudnowa. Kozaczyna miedzy Rzeczpospolita a Moskwa w latach 1658-1660. Warszawa, 2008. S. 142.
- ²² АЮЗР. Т. 15. С. 293-302.
- ²³ Акты Московского государства (далее – АМГ). СПб., 1894. Т. 2. С. 656.
- ²⁴ Бульвинский А. Г. Похід кн. Г. Г. Ромодановського на Україну... С. 23.
- ²⁵ АЮЗР. СПб., 1863. Т. 4. С. 356.
- ²⁶ Там же. С. 232.
- ²⁷ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Оп. 13. Столбцы Приказного стола. № 308. Л. 328-335.
- ²⁸ Там же. Л. 278-279.
- ²⁹ Там же. Оп. 9. Столбцы Московского стола. № 1074. Л. 121-143. – Документ обнаружил и ввел в научный оборот Н. В. Смирнов, которому, пользуясь случаем, выражаю благодарность за предоставленную рабочую копию данного документа: Смирнов Н. В. «Как под Конотопом упадок учинился ...» (мифы и историческая реальность) // Труды по русской истории. Сборник статей в память о 60-летию И. В. Дубова. М., 2007.
- ³⁰ Там же. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. № 482. Л. 636-639.
- ³¹ АЮЗР. Т. 4. С. 224.
- ³² Смирнов Н. В. «Как под Конотопом упадок учинился ...»... С. 342.
- ³³ АМГ. Т. 2. С. 668-669.
- ³⁴ Там же. С. 665.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Там же. С. 670.
- ³⁷ По данным Смирнова Н. В. всего в походе участвовало 5087 чел. сотенной службы. См. Смирнов Н. В. «Как под Конотопом упадок учинился ...»... С. 349-350.
- ³⁸ Бульвинский А. Конотопська битва 1659 р. // Український історичний журнал. 1998. № 3. С. 77.
- ³⁹ Костомаров Н. И. Богдан Хмельницкий. М., 1994. С. 598.
- ⁴⁰ Курбатов О. А., Малов А. В. К истории гражданской войны на Украине в период гетманства И. Выговского (1658-1659). (В настоящий момент материал готовится к печати).
- ⁴¹ Мицик Ю. А. Гетьман Іван Виговський... Додатки. № 3. 1659, липня 23 – Табір гетьмана Виговського під Путивлем. – Вистовий лист («авізи») про перемогу під Конотопом. С. 73-74.
- ⁴² Крип'якевич І. Сербі в українському війську 1650-1660 р. // Записки Наукового Товариства ім. Т. Шевченка. Львів, 1920. Т. 129. С. 91.
- ⁴³ АЮЗР. Т. 15. С. 424.
- ⁴⁴ 1659, липня 23 – Табір гетьмана Виговського під Путивлем. – Вистовий лист («авізи») про перемогу під Конотопом... С. 73-74.
- ⁴⁵ Kroll P. Źródło do dziejów bitwy pod Konotopem w 1659 roku z Archiwum Radziwiłłów w Warszawie // Studia historyczno-wojskowe. T. II. 2007. Zabrze, 2008. S. 280.
- ⁴⁶ Мицик Ю. А. Гетьман Іван Виговський... Додатки. № 3. 1659, липня 23 – Табір гетьмана Виговського під Путивлем. – Вистовий лист («авізи») про перемогу під Конотопом... С. 72.
- ⁴⁷ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. 1659 г. Стб. 7. Л. 1.
- ⁴⁸ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. 1659 г. Стб. 7. Л. 11-12; Новосельский А. А. Исследования по истории эпохи феодализма. М., 1994. С. 64.
- ⁴⁹ РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. Стб. 28. Л. 137-138.
- ⁵⁰ Стороженко І. С. Богдан Хмельницький і Запорозька Січ кінця XVI – середини XVII століть. Книга 2. Дніпродзержинськ, 2007. С. 127-129.
- ⁵¹ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. 1659 г. Стб. 7. Л. 1, 11; Новосельский А. А. Исследования по истории эпохи феодализма. С. 64.
- ⁵² РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. 1659 г. Стб. 7. Л. 12.
- ⁵³ Літопис Самовидця. Київ, 1971. С. 80.
- ⁵⁴ АЮЗР. Т. 4. С. 238.
- ⁵⁵ Літопис Самовидця... С. 80.
- ⁵⁶ Там же. С. 80.
- ⁵⁷ АЮЗР. Т. 4. С. 238.
- ⁵⁸ Там же. С. 238.
- ⁵⁹ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Оп. 9. Столбцы Московского стола. № 307. Л. 33-36.
- ⁶⁰ Kochowski V. Annalium Polonia climacter secundus. Cracovia, 1688. S. 379; Костомаров Н. И. Гетманство Выговского... С. 142.
- ⁶¹ РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. Стб. 28. Л. 231; АЮЗР. Т. 15. С. 397-398.
- ⁶² Казем-бек М. А. Сравнительные извлечения из разных писателей, относящиеся к истории Семи планет // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб., 1835. № 6. С. 356.
- ⁶³ Костомаров Н. И. Гетманство Выговского // Костомаров Н. И. Казаки. Исторические монографии и исследования. М., 1995. С. 142-143; Kochowski V. Annalium Polonia climacter secundus... S. 379-381.
- ⁶⁴ РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. Стб. 28. Л. 236; АЮЗР. Т. 15. С. 401-402.
- ⁶⁵ Величко С. Сказание о войне козацкой з поляками. Київ, 1926. Т. 1. С. 206.
- ⁶⁶ Мыцк Ю. А. «Літописец» Дворецких – памятник украинского летописания XVII века // Летописи и хроники 1984. М., 1984. С. 229.
- ⁶⁷ Мейерберг А. Путешествие в Московію барона Августа Мейерберга в 1661 году // Утверждение династии. История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII-XVIII вв. М., 1997. С. 110.

- 66 Величко С. Сказание о войне козацкой з поляками. С. 206.
- 69 В публикации указанной работы А. А. Новосельского допущена ошибка: у Новосельского – «на табор и на немец» (С. 66), в подлиннике – «на татар и на немец» – См. ссылку 61 настоящей книги.
- 70 Смирнов Н. В. «Как под Конотопом упадок учинился ...» С. 345.
- 71 РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. Стб. 28. Л. 231; АЮЗР. Т. 15. С. 397-398.
- 72 Гордон П. Дневник 1677-1678. М., 2005. С. 34.
- 73 Казем-бек М. А. Сравнительные извлечения из разных писателей... С. 356.
- 74 РГАДА. Ф. 210. Разряд. Оп. 9. Столбцы Московского стола. № 307. Л. 359, 362, 364, 365, 368, 369, 425, 426, 427, 442, 451, 472, 477, 484, 490.
- 75 Гордон П. Дневник 1677-1678. С. 34.
- 76 РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. Стб. 28. Л. 237; АЮЗР. Т. 15. С. 401-402.
- 77 Величко С. Сказание о войне козацкой з поляками. С. 207.
- 78 РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. Стб. 28. Л. 237; АЮЗР. Т. 15. С. 401-402.
- 79 АМГ. Т. 2. С. 676-677.
- 80 Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Вильна, 1870. Т. 7. № 87. С. 114; Мицки Ю. А. Гетьман Иван Виговський. Додатки. № 1. 1659, липня 11. – Табір під Конотопом. – Лист гетьмана Івана Виговського до коронного обозного Анджея Потоцького. С. 68.
- 81 Лазаревский А. М. Конотопская старина // Памятная книжка Черниговской губернии. Чернигов, 1862. С. 328. Прим. 21.
- 82 Археографический сборник ... С. 114; Мицки Ю. А. Гетьман Иван Виговський. Додатки. № 1. 1659, липня 11. – Табір під Конотопом. – Лист гетьмана Івана Виговського до коронного обозного Анджея Потоцького. С. 67.
- 83 Памятники, изданные Киевской комиссией для разбора древних актов (далее – ПКК) Т. 3. К., 1898. С. 356.
- 84 Мицки Ю. А. Гетьман Иван Виговський. Додатки. № 3. 1659, липня 23 – Табір гетьмана Виговського під Путивлем. – Вістовий лист («авізи») про перемогу під Конотопом. С. 79.
- 85 Там же. С. 80.
- 86 Там же. С. 80.
- 87 Kroll P. Źródło do dziejów bitwy pod Konotopem ... S. 281; Мицки Ю. А. Гетьман Иван Виговський. Додатки. № 3. 1659, липня 23 – Табір гетьмана Виговського під Путивлем. – Вістовий лист («авізи») про перемогу під Конотопом. С. 72.
- 88 Археографический сборник ... С. 114; Мицки Ю. А. Гетьман Иван Виговський. Додатки. № 1. 1659, липня 11. – Табір під Конотопом. – Лист гетьмана Івана Виговського до коронного обозного Анджея Потоцького. С. 67.
- 89 АЮЗР. Т. 4. С. 238.
- 90 Мицки Ю. А. Гетьман Иван Виговський. Додатки. № 3. 1659, липня 23 – Табір гетьмана Виговського під Путивлем. – Вістовий лист («авізи») про перемогу під Конотопом. С. 80.
- 91 Там же. С. 80.
- 92 РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. Стб. 28. Л. 231; АЮЗР. Т. 15. С. 397-398.
- 93 ПКК. Т. 3. С. 356.
- 94 АЮЗР. Т. 15. С. 420.
- 95 Kroll P. Źródło do dziejów bitwy pod Konotopem ... S. 281; Мицки Ю. А. Гетьман Иван Виговський. Додатки. № 3. 1659, липня 23 – Табір гетьмана Виговського під Путивлем. – Вістовий лист («авізи») про перемогу під Конотопом. С. 72.
- 96 Археографический сборник ... С. 114; Мицки Ю. А. Гетьман Иван Виговський. Додатки. № 3. 1659, липня 23 – Табір гетьмана Виговського під Путивлем. – Вістовий лист («авізи») про перемогу під Конотопом. С. 67.
- 97 Ruska (Wolinska) Metrika. Kniga za 1652-1673 гг. Wyd. P. Kulakovski. Ostrog-Warszawa-Moskwa, 1999. № 99. S. 275.
- 98 Археографический сборник ... С. 114; Мицки Ю. А. Гетьман Иван Виговський. Додатки. № 1. 1659, липня 11. – Табір під Конотопом. – Лист гетьмана Івана Виговського до коронного обозного Анджея Потоцького. С. 67.
- 99 Смолій В. А., Степанков В. С. Богдан Хмельницький. Київ, 2003. С. 273.
- 100 Археографический сборник ... С. 114-115; Мицки Ю. А. Гетьман Иван Виговський. Додатки. № 1. 1659, липня 11. – Табір під Конотопом. – Лист гетьмана Івана Виговського до коронного обозного Анджея Потоцького. С. 68.
- 101 АМГ. Т. 2. С. 676-677.
- 102 АЮЗР. Т. 4. С. 239.
- 103 ПКК. Т. 3. С. 356.
- 104 Kroll P. Źródło do dziejów bitwy pod Konotopem S. 282; Мицки Ю. А. Гетьман Иван Виговський. Додатки. № 3. 1659, липня 23 – Табір гетьмана Виговського під Путивлем. – Вістовий лист («авізи») про перемогу під Конотопом. С. 73.
- 105 Археографический сборник ... С. 115; Мицки Ю. А. Гетьман Иван Виговський. Додатки. № 1. 1659, липня 11. – Табір під Конотопом. – Лист гетьмана Івана Виговського до коронного обозного Анджея Потоцького. С. 68.
- 106 Величко С. Сказание о войне козацкой з поляками. С. 207.
- 107 Соколова В. К. Русские исторические песни XVI-XVII вв. 1960. С. 139-140.
- 108 РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. 1659 г. Стб. 7. Л. 6.
- 109 Новосельский А. А. Исследования по истории эпохи феодализма. С. 41.
- 110 АЮЗР. СПб., 1872. Т. 7. С. 301.
- 111 РГАДА. Ф. 210. Разряд. Оп. 13. Столбцы Приказного стола. № 337. Л. 106-107.
- 112 Болотов А. Т. Записки Андрея Тимофеевича Болотова 1737-1796. Т. 1. Тула, 1988. С. 15; Щепкина Е. Старинные помещики на службе и дома. М., 1890. С. 29.
- 113 Казем-бек М. А. Сравнительные извлечения из разных писателей... С. 357-358.
- 114 Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 3. СПб., 1866. С. 219.
- 115 РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. 1659 г. Стб. 7. Л. 1; Новосельский А. А. Исследования по истории эпохи феодализма. С. 65.
- 116 АЮЗР. Т. 4. С. 239.
- 117 Археографический сборник ... С. 115; Мицки Ю. А. Гетьман Иван Виговський. Додатки. № 1. 1659, липня 11. – Табір під Конотопом. – Лист гетьмана Івана Виговського до коронного обозного Анджея Потоцького. С. 68.
- 118 АЮЗР. Т. 4. С. 239.
- 119 Там же. Т. 15. С. 420.
- 120 Там же. Т. 4. С. 239.
- 121 Там же. Т. 15. С. 397-398.
- 122 Kroll P. Źródło do dziejów bitwy pod Konotopem... S. 282-283; Мицки Ю. А. Гетьман Иван Виговський. Додатки. № 3. 1659, липня 23 – Табір гетьмана Виговського під Путивлем. – Вістовий лист («авізи») про перемогу під Конотопом. С. 73-74.
- 123 Курбатов О. А., Малов А. В. К истории гражданской войны на Украине в период гетманства И. Виговского (1658-1659). (В настоящий момент материал готовится к печати).
- 124 РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. Стб. 28. Л. 238; АЮЗР. Т. 15. С. 401-402.
- 125 АМГ. Т. 2. С. 676-677.
- 126 Мыцки Ю. А. «Літописец» Дворецких... С. 229.
- 127 РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. 1659 г. Стб. 7. Л. 14; Новосельский А. А. Исследования по истории эпохи феодализма. С. 65.
- 128 АЮЗР. Т. 15. С. 420.
- 129 Величко С. Сказание о войне козацкой з поляками. С. 207.
- 130 Роде А. Описание 2-го посольства в Россию датского посланника Ганса Олденунда в 1659 году // Проезжая по Московии. М., 1991. С. 301-302.
- 131 Новосельский А. А. Исследования по истории эпохи феодализма. С. 68.
- 132 Дополнения к Актам историческим. Т. 5. СПб., 1853. С. 91.
- 133 РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. 1659 г. Стб. 7. Л. 14.

- ¹³⁴ Апанович О. Застосування гетьманом І. Виговським стратегічних і тактичних принципів Богдана Хмельницького в Конотопській битві // Конотопська битва 1659 року. Збірка наукових праць. Київ, 1996. С. 23.
- ¹³⁵ Бульвінський А. Конотопська битва 1659 р. ... С. 35.
- ¹³⁶ Мицик Ю. А. Чигирин. Гетьманська столиця. Київ, 2007. С. 131.
- ¹³⁷ Новосельский А. А. Исследования по истории эпохи феодализма. С. 68.
- ¹³⁸ Там же. С. 66-68.
- ¹³⁹ Там же.
- ¹⁴⁰ Смирнов Н. В. «Как под Конотопом упадок учинился ...»... С. 350.
- ¹⁴¹ Смолий В. А., Степанков В. С. Українська національна революція XVII ст. (1648-1676 рр.) Т. 7. Київ, 1999. С. 236.
- ¹⁴² Археографический сборник ... С. 114; Мицик Ю. А. Гетьман Іван Виговський. Додатки. № 1. 1659, липня 11. – Табір під Конотопом. – Лист гетьмана Івана Виговського до коронного обозного Анджея Потоцького. С. 68.
- ¹⁴³ АМГ. Т. 2. С. 674.
- ¹⁴⁴ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. 1659 г. Стб. 7. Л. 16; Новосельский А. А. Исследования по истории эпохи феодализма. С. 65.
- ¹⁴⁵ ПКК. Т. 3. С. 356.
- ¹⁴⁶ Kroll P. Źródło do dziejów bitwy pod Konotopem ... S. 281-282; Мицик Ю. А. Гетьман Іван Виговський. Додатки. № 3. 1659, липня 23 – Табір гетьмана Виговського під Путивлем. – Вістовий лист («авізи») про перемогу під Конотопом. С. 73.
- ¹⁴⁷ Пользуясь случаем автор благодарит Н. В. Смирнова за предоставленную черновую копию текста документа.
- ¹⁴⁸ Новосельский А. А. Исследования по истории эпохи феодализма. С. 67.
- ¹⁴⁹ РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. 1659 г. Стб. 7. Л. 13; Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения. М., 1991. Кн. VI. Т. 11. С. 50.
- ¹⁵⁰ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Оп. 14. Столбцы Севского стола. № 167. Л. 105.
- ¹⁵¹ Там же. Л. 107.
- ¹⁵² Там же. Л. 108.
- ¹⁵³ РГАДА. Ф. 210. Разряд. Оп. 13. Столбцы Приказного стола. № 308. Л. 280-287.
- ¹⁵⁴ Там же. Л. 280. Лист 280 перепутан с листом 286.
- ¹⁵⁵ Дополнения к 3-му тому Дворцовых разрядов. СПб, 1854. С. 192-193.
- ¹⁵⁶ Доп. к 3 т. ДР. С. 192-193.
- ¹⁵⁷ АЮЗР. Т. 15. С. 435-441.
- ¹⁵⁸ Там же. Т. 4. С. 262.
- ¹⁵⁹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения. М., 1991. Кн. VI. Т. 11. С. 50.
- ¹⁶⁰ Смирнов Н. В. «Как под Конотопом упадок учинился ...»... С. 349.
- ¹⁶¹ Доп. к 3 т. ДР. С. 194-195.
- ¹⁶² Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения. М., 1991. Кн. VI. Т. 11. С. 50.
- ¹⁶³ Лазаревский А. М. Описание старой Малороссии. Т. 2. Киев, 1893. С. 210.

Содержание

Измена гетмана И. Выговского и военные действия в 1658 г.	3
Военные действия на Украине в первой половине 1659 г.	8
Осада Конотопа 20 апреля — 27 июня 1659 г.	9
- Русское войско в кампании весны-лета 1659 г.	9
- Казацко-татарское войско в Конотопском походе 1659 г.	13
Битва 28 июня (8 июля) 1659 года	17
- 1 этап: Атака князя С. Р. Пожарского на татар у Сосновки, окружение его отряда ордой крымского хана	17
- 2 этап: Оборона князем Г. Г. Ромодановским переправы через р. Куколку между Сосновкой и Шаповаловкой	25
Кто победитель?	28
Казнь русских пленных	31
Бои под Конотопом и при отступлении к Путивлю 29 июня — 6 июля	33
Потери сторон и итоги кампании	36
Падение Выговского	42
Заклучение	43

На 4-й странице обложки:

Вверху: Худ. М.Хмелько. «Навеки с Москвой, навеки с русским народом» (Переяславская рада 1654 г.)

Внизу: Худ. Н.Сверчков. «Выезд царя Алексея Михайловича на смотр войск в 1664 году».

Худ. В.Тиликин «Полковник и голова
Стреляного приказа Я.Соловцов.
Стрелец приказа Т.Полтева».
1670 г.

Курган на поле битвы,
предполагаемое место ставки
хана. Фото автора.

После смерти Богдана Хмельницкого его сподвижник Иван Выговский, презрев завещание старого гетмана, хитростью добился гетманской булавы. Часть казачества выступила против непопулярного гетмана, в ответ Выговский развязал открытый террор против своих политических противников. Так в истории Украины начался новый период - Руина - эпоха гражданской войны. Русское правительство старалось примирить враждовавшие стороны, но Выговский уже встал на путь измены присяге, попытавшись вернуть Украину под власть польского короля. Политические противники Выговского искали защиты и поддержки у русского правительства. Выговский, не имевший широкой поддержки казачества, подписал Гадячскую унию с Речью Посполитой и заключил союз с крымским ханом. 28 июня 1659 г. под Конотопом новоиспеченным союзникам удалось нанести поражение русско-украинской армии князя А.Н. Трубецкого и наказного гетмана Ивана Беспалого. Полностью разгромить русско-украинские войска крымцам и выговцам не удалось, но в памяти русских воинов Конотопское сражение осталось символом гибели «цвета московской конницы»

BN 978-5-9771-0099-1

85977 100991